

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 343+343.1(575.3)

ТКБ: 67.99(2)93+67.99(2)9(2тоҷик)

Ю – 88

ЮСУФЗОДА ФАРИДУН АСАДУЛЛО

ПРОБЛЕМАҶОИ ИНСТИТУТИ ДОҶИ СУДӢ ДАР ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯи ихтисоси 6D030300–Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ
(6D030301–Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои
ҷиноятӣ)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Абдухамитов Валиҷон Абдуҳалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон;

Оралбоев Ҳамза Ҳайдарович – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

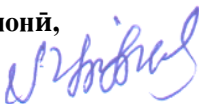
Ҳимояи диссертатсия санаи «18» апрели соли 2026, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: gobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Мутобиқи м. 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро арзиши олӣ мебошанд» [1]. Ғайр аз ин мутобиқи моддаи мазкур «ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» [1].

Кафолат додан ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон вазифаи муҳимтарини давлат буда, давлат бояд татбиқи комил ва воқеии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро, ки дар Конститутсия ва қонунҳо пешбинӣ шудаанд, таъмин намояд. Дар робита ба ин, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирӣ ва қатъи саривақтии ҷиноятҳо, инчунин ошкор кардани ғаврии онҳо вазифаҳои аввалиндараҷаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон ба ҳисоб мераванд.

Институти доғи судӣ дар ҳуқуқи ҷиноятии Тоҷикистон, ки ҷузъи ҷудонашавандаи низоми чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии муқовимат бо ҷинояткорӣ мебошад, ба иҷрои самараноки вазифаҳои номбурда мусоидат менамояд.

Ҳалли самараноки масъалаҳои иҷтимоию иқтисодии замони муосир бо такмили қонунгузории миллӣ вобастагии зич дорад, ки мақсади асосии он таъмини амнияти шахрвандон ва ҷомеа аз ҳар гуна амалҳои ҷинояткорона мебошад. Дар ин замина, рушди минбаъдаи институти доғи судӣ аҳамияти хос пайдо мекунад, ки вазифаҳои асосии он пешгирии ҷинояткорӣ, таъмини муносибати инфиродӣ ҳангоми таъини ҷазо, пурзӯр намудани чораҳои мубориза бо такрори ҷиноятҳо ва пешгирӣ кардани воридшавии ҷинояткорӣ ба соҳаҳои муҳими ҳаёти ҷомеа мебошад.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2024 махсус таъкид гардид, ки «рушди устувори иқтисодиву иҷтимоии мамлакат, суботи сиёсӣ ва оромиву осудагии мардуми Тоҷикистон аз таъмини амнияти миллӣ вобаста мебошад. Яъне таъмин намудани амнияти давлат ва ҷомеа дар шароити имрӯза зарурат ва аҳамияти аввалиндараҷа дорад» [30].

Бо вучуди кӯшишҳои зиёд дар ин самт, сатҳи ҷинояткорӣ ҳанӯз ҳам баланд боқӣ мемонад. Дар байни гурӯҳҳои гуногуни ҷинояткорон, махсусан он нафароне, ки қаблан барои содир намудани ҷиноят маҳкум шудаанд, хавфи бештар доранд. Мутаассифона, таҷриба нишон медиҳад, ки қисмати муайяни шахсони маҳкумшуда баъд аз адои ҷазо аз кирдори пешинаашон пушаймон намешаванд ва бо вучуди доштани доғи судӣ боз ҳам даст ба содир намудани ҷиноят мезананд.

Чунончӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тибқи маълумоти омӯрӣ, дар соли 2018 – 21 957, соли 2019 – 21 996, соли 2020 – 23 460, соли 2021 – 24 118, соли 2022 – 22 481, соли 2023 – 21 319 ва дар 10 моҳи соли 2024 – 18 620 ҷиноят ба қайд гирифта шудааст. Шумораи шахсони пеш ҷиноят содир намуда дар соли 2018 – 1128 нафар, соли 2019 – 951 нафар, соли 2020 – 991 нафар, соли 2021 – 788 нафар, соли 2022 – 888 нафар, соли 2023 – 395 нафар ва дар 10 моҳи соли 2024 – 290 нафарро ташкил додаанд [31].

Ин вазъият аҳамияти махсус доштани масъалаи ретсидивро таъкид менамояд ва зарурияти андешидани чораҳои муассири пешгирикунандаро нисбат ба ин категорияи шахсон ба миён мегузорад. Дар робита бо ин, таҳлили ҳамаҷониба ва омӯзиши амиқи оқибатҳои ҳуқуқии доғи судӣ ва таъсири он ба пешгирии содиршавии ҷиноятҳои нав яке аз вазифаҳои муҳим ва зарурии сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Доғи судӣ марҳилаи ниҳони татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ буда, мустақиман бо шахсияти маҳкумшуда ва вазъи ҳуқуқии ӯ алоқаманд мебошад. Ин ҳолати ҳуқуқӣ ба мавқеи иҷтимоии шахс таъсири зиёд расонида, нақш ва мавқеи минбаъдаи ӯро дар ҷомеа муайян мекунад. Аз ин рӯй, омӯзиши амиқи моҳияти ҳуқуқӣ ва паҳлӯҳои иҷтимоии доғи судӣ зарур аст, зеро фаро расидани он оқибатҳои ҷиддӣ ба вучуд меорад, ки метавонанд ба ҳаёти минбаъдаи маҳкумшуда таъсири назаррас дошта бошанд.

Доштани доғи судӣ мақому вазъи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии инсонро дар ҷомеа тағйир медиҳад. Ҳатто пас аз расман барҳам хӯрдани доғи судӣ на ҳама вақт таъсири манфии ахлоқии он аз байн меравад: барои инсон он метавонад ҳамчун ёдоварии доимӣ ва бори гароне боқӣ монад, ки солҳои тӯлонӣ ва баъзан тамоми умр ӯро ҳамроҳӣ мекунад. Аз ин рӯй, масъалаҳои оқибатҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоии доғи судӣ аҳамияти хоса доранд, зеро ба

сарнавишти минбаъдаи шахси маҳкумшуда таъсири ҷиддӣ мерасонанд.

Дар қонунгузорию ҷиноятию Ҷумҳурии Тоҷикистон на ҳамаи масъалаҳои вобаста ба пайдоиш ва қатъи доғи судӣ ба таври кофӣ танзими ҳуқуқии худро ёфтаанд.

Институти доғи судӣ дар низоми институтҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ мавқеи хосро ишғол менамояд, ки ин бо аҳаммияти он на танҳо барои ҳалли фасли масъалаҳои назариявии ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, вобаста ба татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо, балки барои татбиқи амалии як қатор институтҳои қисми умумӣ ва махсуси ҳуқуқӣ ҷиноятӣ низ вобаста мебошад. Муҳтаво ва моҳияти ҳуқуқии институти доғи судӣ ҳамоно мавзӯи баҳсҳои доимии илмӣ боқӣ мемонад. Дар айни замон, ҳанӯз шумораи зиёди масъалаҳои ҳалнашуда вуҷуд доранд, ки на танҳо бо ихтилофи назар дар байни муҳаққиқон, балки бо номукаммалии баъзе меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, ки ин институтро танзим мекунанд, алоқаманд мебошанд.

Дар шароити ислоҳоти мунтазами низоми ҳуқуқии Тоҷикистон меъёрҳои марбут ба институти доғи судӣ ба таҳлили амиқ ва ҳаматарафаи илмӣ эҳтиёҷ доранд. Илова бар ин, як қатор масъалаҳои алоҳидаи вобаста ба ин институт, ки қаблан дар илми ҳуқуқӣ ҷиноятӣ мавриди омӯзиши мукаммал қарор нагирифта буданд, асосноккунии назариявиро талаб менамоянд, зеро бори аввал онҳо танҳо дар Кодекси ҷиноятию амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1998 дар боби 13 таҳти унвони «Авф. Бахшиши ҷазо. Доғи судӣ. Сафедкунӣ.» ба таври махсус ҷудо шудаанд.

Маҳкум намудани шахси ҷинояткор фарорасии оқибатҳои манфиро барои ӯ дар назар дорад, ки дар маҳдуд кардан ё маҳрум кардани ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии муайяни ӯ ифода меёбад. Маҳдудиятҳои мазкур на танҳо бо таъин ва иҷрои ҷазо вобастаанд, балки метавонанд бо доштани доғи судии чунин шахс низ алоқаманд бошанд.

Доғи судӣ то имрӯз ҳамчун категорияи мустақили ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, моҳият ва мазмуни худро дорад, ҳамчунин функцияҳо ва вазифаҳои муайяно иҷро мекунад.

Бо вуҷуди ин, доғи судӣ падидаи мураккаб ва гуногунҷанба буда, пеш аз ҳама бо вазъи ҳуқуқии шахс алоқаманд аст, ки дар бисёр маврид мавқеъ ва нақши иҷтимоии ӯро дар ҷомеа муайян

мекунад. Азбаски доғи судӣ мақоми ҳуқуқии шахсиятро то як андоза маҳдуд мекунад, як қатор ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии он ба таҳқиқи амиқ ниёз доранд. Мутаассифона, аз рӯи бисёр ҷанбаҳои доғи судӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ мавқеи ягонаи асоснок ва қобили қабул вуҷуд надорад. Дар назария ба вобаста ба таърифи доғи судӣ, моҳияти он андешаҳои гуногун иброз мешавад. Дар навбати худ, ин ҳолат ба вазъи қонунгузории танзимкунандаи татбиқи доғи судӣ таъсири манфӣ расонида, ба муҳолифати меъёрҳо оид ба доғи судӣ сабаб мегардад.

Доғи судӣ бевосита бо иҷрои ҷазо ва мутобиқшавии минбаъдаи шахсони маҳкумшуда дар ҷомеа алоқаманд аст. Ин масъалаи мураккабест, ки паҳлӯҳои гуногуни ахлоқӣ, равонӣ ва амалии одаткунории иҷтимоии шахсро дар бар мегирад.

Яке аз вазифаҳои асосии институти доғи судӣ истифода бурдани он дар мубориза бар зидди ҷинояткории ретсидивӣ мебошад. Ҷинояткории ретсидивӣ ба маънои муайян «ҷавҳар»-и тамоми ҷинояткорӣ мебошад, зеро сухан дар бораи доираи ҷинояткорон меравад, ки ба арзишҳои ахлоқии ҷомеа, волоияти қонун дидаву дониста муқобилат мекунанд ва шахсони дигарро ба ҷиноят ҷалб мекунанд.

Тибқи ҳисобҳои тахминӣ, ретсидиви ҷиноят барои ба роҳи ҷинояткорӣ бурдани аз 3 то 8 нафар, аз ҷумла аз байни ноболиғон мусоидат мекунад. Ретсидивистон бо дараҷаи баланди таҷовузкорӣ фарқ мекунанд ва хавфи бештареро барои ҷомеа ба вуҷуд меоранд. Дар аксари мавридҳо, ретсидивистон кирдорҳои худро бо усулҳои мураккабтар ва бо истифода аз таҷрибаи ҷиноятии худ анҷом дода, ҷораҳои махсусеро ҷиҳати пинҳон кардани ҷиноят меандешанд. Ҳамаи ин ҳолатҳо зарурати такмил додан ва ҷустуҷӯи воситаҳои нави мубориза алайҳи ҷинояти ретсидивиро муайян мекунанд. Шубҳае нест, ки дар мубориза ба муқобили ретсидив институти доғи судӣ нақши пешбарро иҷро мекунад.

Дар айни замон доғи судӣ аҳаммияти худро гум накардааст. Аз сабаби мураккабии худ, доғи судӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ифода меёбад.

Институти доғи судӣ дар ҳифзи асосҳои сохти конституционӣ ва тамомияти арзии давлат, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон нақши муҳим мебозад. Гуногун будани функцияҳои доғи судӣ ҳамчун зухуроти ҳуқуқии

чиноятӣ ва умумиҳуқуқӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки он як падидаи мураккаби ҳуқуқӣ буда, моҳият ва мақсади он пурра ошкор нашудааст.

Таҳқиқоти аз ҷониби мо анҷомдодашуда нишон дод, ки ҳангоми муайян кардани оқибатҳои ҳуқуқии доғи судӣ масъалаҳои баҳснок ба миён меоянд. Як қатор муқаррароти КЧ ҚТ оид ба доғи судӣ ба тағйиру иловаҳо ниёз доранд.

Ҳамаи гуфтаҳои боло гувоҳӣ медиҳад, ки ҳолати ҳуқуқии доғи судӣ ҳамчун институти ҳуқуқии чиноятӣ ба таҳқиқ ва асоснокии минбаъдаи илмӣ ниёз дорад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Ҷанбаҳои гуногуни институти доғи судӣ дар осори илмии олимони ҳуқуқшиноси ватанӣ ва хориҷӣ таҳқиқ гардидаанд. Аз олимони ватанӣ шахсиятҳои зерин институти доғи судиро дар маҷмӯъ бо дигар масъалаҳои ҳуқуқии чиноятӣ таҳқиқ намудаанд: А.А. Абдурашидзода [2], В.А. Абдуҳамитов [3], У.А. Азиззода (У.А. Азизов) [17], Н.Б. Азимзода (Н.Б. Азимов) [18], З.А. Камолов, А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов [11], Н.А. Қудратов [8], Ҷ.З. Маҷидзода [13], Р.Ҳ. Раҳимзода, И.Ҳ. Бобоҷонзода [9], Б.С. Саидвализода [14], Ҳ.С. Салимов [10], З.С. Тайфуров [15], И.Р. Тулиев [27] ва ғайра.

Таҳқиқоти диссертационии институти доғи судии аз ҷониби олими тоҷик С.З. Музаффаров анҷомдодашуда [25] қобили тавачҷуҳи хоса аст, аммо дар таҳқиқоти мазкур институти доғи судӣ сирф аз рӯйи қонунгузории чиноятӣи Чумҳурии Тоҷикистон анҷом дода нашуда, бештар хислати муқоисавии байни қонунҳои чиноятӣи Тоҷикистону Россияро дорад.

Дар илми ҳуқуқи чиноятӣи даврони шӯравӣ институти доғи судӣ ба ҳайси предмети мустақили таҳқиқот дар қорҳои олимони зерин таҳқиқ гардидааст: В.В. Голина [4], В.И. Горобтсов [5], С.И. Зелдов [6], Т.М. Кафаров [7], А.М. Яковлев [12] ва ғайра.

Ҳамчунин, олимони зерин аз рӯйи ҷанбаҳои гуногуни институти доғи судӣ таҳқиқотҳои диссертационӣ анҷом додаанд: А.А. Абдурахманова [16], И.А. Архенголтс [19], Г. Галбат [20], М.В. Грамматчиков [21], С.И. Зелдов [22], Г.Ю. Зинин [23], А.Ю. Маршенев [24], С.З. Музаффаров [25], А.Ю. Соболев [26], А.В. Улянов [28], Г.Х. Шаутаева [29].

Новобаста аз мавҷуд будани таҳқиқотҳои зиёд оид ба институти доғи судӣ баъзе аз масъалаҳои он, аз қабili мафҳум ва моҳияти доғи судӣ, оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ва умумиҳуқуқии доғи судӣ, барҳам хӯрдан ва бардоштани доғи судӣ аз рӯйи КҶ ҚТ ба дараҷаи кофӣ омӯхта нашудаанд. Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур кӯшиш карда шудааст, ки ин ҳолигӣ бартараф шавад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсия факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузории ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ барои солҳои 2021-2025» омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлили илмии институти доғи судӣ ҳамчун категорияи мустақили ҳуқуқии ҷиноятӣ, муайян намудани мазмуни ҳуқуқӣ ва таҷрибаи татбиқи меъёрҳо оид ба доғи судӣ, ҳамчунин таҳияи пешниҳодҳо баҳри мукамал намудани қонунгузории ҷиноятӣ оид ба масъалаи доғи судӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсадҳои номбурда ҳалли вазифаҳои зерин зарур шуморида мешавад:

- таҳқиқи мафҳум, мақсад, мазмун ва хусусиятҳои доғи судӣ;
- пешкаш намудани мафҳуми доғи судӣ вобаста ба ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- муайян намудани ҷой ва нақши институти доғи судӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ;
- таснифи оқибатҳои доғи судӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- баррасии оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии доғи судӣ;
- муайян намудани оқибатҳои умумиҳуқуқии доғи судӣ тибқи қонунгузории ҚТ;
- омӯзиш ва таҳлили шартҳо, инчунин тартиби барҳам хӯрдан ва бардоштани доғи судӣ;
- таҳияи пешниҳодҳо баҳри мукамал намудани КҶ ҚТ ва дигар қонунҳои ҷумҳурий, ки ба институти доғи судӣ дахлдоранд.

Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳад, ки дар ҳолати мавҷудияти доғи судӣ ҳамчун оқибати маҳкумнамоии ҳуқуқии ҷиноятӣ ба миён меоянд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқотро меёриҳои муносибати ҳуқуқии ҷиноятӣ, меёриҳои дигар соҳаҳои қонунгузорию мамлакат ташкил медиҳанд, ки оқибатҳои доғи судиро пешбинӣ менамоянд; ҳамчунин мавзуи таҳқиқотиро ҳуқуқии ҷиноятӣ замони шӯравӣ, таҷрибаи судӣ ва қорҳои илмӣ, ки ба институти доғи судӣ бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихи таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо мақсади нисбатноки, пурра ва ҳамаҷониба таҳқиқ намудани институти доғи судӣ ба масъалаҳои назариявӣ ва амалии он диққати ҷиддӣ дода шуда, танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ он аз замони истиқлолият то инҷонибро дар бар мегирад. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогирандаи солҳои 2021-2025 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро манбаъҳои илмӣ дохилӣ ва хориҷӣ вобаста ба институти доғи судӣ, инчунин маводи таҳлиلى дар самти ҳуқуқии ҷиноятӣ, ҳуқуқии ҷиноятӣ кишварҳои хориҷӣ, ҳуқуқии байналмилалӣ ҷиноятӣ, ҳуқуқии иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ҳуқуқии муҳофизатии ҷиноятӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ ташкил медиҳанд. Дар доираи мавзуи мавриди омӯзиш инчунин захираҳои иттилоотӣ глобалии шабакаи Интернет истифода гардидаанд.

Ҳангоми баррасии масъалаҳои таҳқиқот монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, маҷмӯаҳои маводҳои конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ омӯхта ва таҳлилу натиҷагирӣ карда шуданд.

Муаллиф ҳангоми таҳияи таҳқиқоти мазкур ба асарҳои олимони ватанӣ, аз қабили А.А. Абдурашидзода, В.А. Абдуҳамитов, У.А. Азиззода, Н.Б. Азимзода, З.А. Камолов, Ҷ.З. Маҷидзода, С.З. Музаффаров, Б.С. Саидвализода, Ҳ.С. Салимов, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов ва олимони хориҷӣ, аз ҷумла А.А. Абдурахманова, И.А. Архенголтс, Г. Галбат, В.В. Голина, В.И. Горобтсов, М.В. Грамматчиков, С.И. Зелдов, Г.Ю. Зинин, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.М. Кафаров, А.Ю. Маршенков, А.Ю. Соболев, А.В. Улянов, Г.Х. Шаутаева, А.М. Яковлев ва дигарон таъямуфтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқот маҷмуи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ дарки зухуротҳои ҳуқуқиро дар бар мегирад. Ба усулҳои умумиилмӣ истифодашуда дохил мешаванд: усули диалектикӣ, ки имкон дод институти доғи судӣ ҳамчун падидаи мураккаб ва дар ҳоли рушди динамикӣ қарордоштаи ҳуқуқӣ баррасӣ гардад, ки бо шароити таърихӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ вобастагӣ дорад; таҳлил ва синтез, ки ба ҷудо намудан ва омӯختани унсурҳои алоҳидаи институти доғи судӣ ва сипас муттаҳид сохтани онҳо дар як низоми воҳид мусоидат намуданд; инчунин индуксия ва дедуксия, ки бо ёрии онҳо ҳулосаҳои умумӣ дар асоси таҳлили меъёрҳои мушаххаси ҳуқуқӣ ва намунаҳои амалияи ҳуқуқӣ таҳия карда шуданд.

Илова бар ин, дар таҳқиқот усулҳои махсуси илмӣ, ки ба хусусиятҳои таҳқиқоти ҳуқуқӣ ҷиоятӣ мувофиқанд, истифода гардиданд:

Усули таърихӣ барои таҳқиқи пайдоиш ва ташаккули доғи судӣ дар раванди таърихӣ истифода шуд. Ин имконият дод, ки марҳилаҳои пайдоиш ва ташаккули доғи судӣ дар Тоҷикистон аз давраи шӯравӣ то замони муосир дақиқ муайян карда шавад.

Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар таҳқиқоти мазкур барои омӯзиши таҷрибаи танзими масъалаҳои доғи судӣ дар қонунгузориҳои ҷиоятии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ, аз ҷумла кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва дигар кишварҳои хориҷи дур истифода шуд. Ин усул имкон дод, ки хусусиятҳо ва камбудҳои қонунгузориҳои ҷиоятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқоиса бо меъёрҳои байналмилалӣ муайян карда шуда, роҳҳои такмил додани он пешниҳод карда шаванд. Усули догматикӣ (расмӣ-ҳуқуқӣ) дар рафти таҳқиқот бо мақсади муайян кардани муҳтавои мафҳумҳои ҳуқуқии ҷиоятӣ, ки доғи судиро тавсиф менамоянд, инчунин барои мушаххас кардани қонуниятҳои амали ҳуқуқ тавассути қоидаҳои мантиқӣ ҳуқуқӣ истифода гардид. Ҳамзамон, бо истифода аз ин усул, шарҳи дақиқи меъёрҳои ҳуқуқии марбут ба доғи судӣ дода шуда, таносуби онҳо муайян карда шуд.

Усули низомнокӣ барои омӯзиши доғи судӣ ҳамчун институти ягона ва мураккаби ҳуқуқӣ истифода гардид. Ба шарофати татбиқи ин усул робитаҳои дохилии меъёрҳои институти доғи судӣ байни ҳамдигар, инчунин робитаҳои

берунии он бо дигар институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва меъёрҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ ошкор ва таҳлил карда шуданд. Усули омории низ барои таҳлили маълумоти амалӣ ва таҷрибавии дар рафти тадқиқот бадастомада истифода гардид. Бо истифода аз усули мазкур зиёда аз 150 парвандаи ҷиноятӣ оид ба ретсидиви ҷиноят дар судҳои ш. Душанбе, инчунин маълумотҳои омории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти судӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтанд.

Ғайр аз ин, дар рафти тадқиқот, инчунин усулҳои антропология ва генетикӣ истифода шуданд, ки онҳо имкон доданд, ки ба масъалаҳои рушди шахсият ва таҳаввули оқибатҳои доғи судӣ дар давраи баъди иҷроӣ ҷазо диққати бештар дода шавад.

Истифодаи маҷмуии усулҳои зикршуда ба таъмини пуррагӣ, объективӣ ва низомнокии таҳқиқоти институти доғи судӣ мусоидат намуда, ҳамзамон имконият фароҳам овард, ки тавсияҳои мушаххаси илмӣ-асоснок таҳия карда шаванд, ки ба баланд бардоштани самаранокии қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисми танзими масъалаҳои доғи судӣ равона гардидаанд.

Заминаи эмпирикӣ. Заминаи эмпирикии диссертатсияро зиёда аз 150 парвандаҳои ҷиноятӣ нисбати ретсидивҳои ҷиноят дар ҳар ҷаҳор ноҳияи ш. Душанбе оғозгардида, ҳукму таъинотҳои судии судҳои юрисдиксияи умумӣ, омори Вазорати қорҳои дохилии ҚТ, санадҳои Пленуми Суди Олии ҚТ ва Вазорати адлияи ҚТ дар давраи солҳои 2018-2025 ташкил медиҳанд. Ҳамчунин, маълумотҳое, ки дар воситаҳои ахбории омма ва сомонаҳои интернетӣ вобаста ба доғи судӣ нашр гардидаанд, ба даст оварда шуда, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ. Навоварии илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки муаллиф андешаҳо ва тавсияҳои нави асоснокшударо вобаста ба тақмили меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба институти доғи судӣ пешниҳод намудааст.

Ҷанбаи нави илмӣ натиҷаҳои бадастомада дар он ифода меёбад, ки рисолаи мазкур яке аз аввалин таҳқиқоти мукамал ва низомноки монографӣ дар илми ватанӣ оид ба масъалаҳои концептуалии доғи судӣ мебошад, ки бо назардошти принципҳои

пазируфташудаи таълимот дар бораи ҳуқуқҳои инсон анҷом дода шудааст.

Дар кори мазкур бори аввал як қатор хулосаҳо, қоидаҳои назариявӣ ва пешниҳодоте, ки дорои аломатҳои навоари илмӣ мебошанд, баён гардида, далелнок ё иловатан асоснок шудаанд. Аз ҷумла:

– бори аввал концепсияи моҳияти ҳуқуқии доғи судӣ бо назардошти робитаҳои низомноки он бо категорияҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ба монанди «ҷиноят», «ҷавобгарии ҷиноятӣ» ва «ҷазо» таҳия ва аз лиҳози назариявӣ асоснок шудааст;

– бо назардошти муайян намудани мафҳуми «доғи судӣ» аломатҳо ва шартҳои равшантар ва муфассали мансуб донишмандони шаҳрвандон ба шахсони бе доғи судӣ таҳия гардида, инчунин аломатҳои шахсоне, ки мувофиқи ҳолатҳои пешбининамудаи қонуни ҷиноятӣ доғи судӣ доранд, муайян карда шудаанд, ки ин дар татбиқи моддаҳои 84 ва 94 КҶ аҳамияти муҳимми ҳуқуқтатбиқкунӣ дорад;

– бори аввал таснифи вазифаҳои доғи судӣ пешниҳод гардидааст, ки ба ду гурӯҳ ҷудо карда шудаанд: 1) вазифаҳо дар соҳаи танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ ва 2) вазифаҳо дар соҳаи танзими дигар соҳаҳои ҳуқуқ. Ҳамзамон асоснок гардидани тақсими вазифаҳои мазкур ба вазифаҳои асосӣ, ки мавҷудият ва фаъолияти муассири ҳуди институти доғи судиро дар доираи расидан ба мақсадҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ таъмин менамоянд, ва вазифаҳои ёрирасон, ки барои амалисозӣ ва устувории дигар институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳамчунин институтҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ мусоидат мекунанд, пешниҳод шудааст;

– таҳлили нақши доғи судӣ дар низоми дигар институтҳои Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз ҷумла, институтҳои «такрори ҷиноятҳо», «ретсидив», «озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ», «озод кардан аз ҷазо», «озод кардан аз адои ҷазо», «афв», «бахшиши ҷазо», «сафедкунӣ») гузаронида шуда, дар заминаи он аҳамияти функционалии доғи судӣ дар робитаи мутақобилаи он бо институтҳои ҳуқуқии номбаршуда муайян карда шудааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Муҳимтарин натиҷаҳо, ки навоари илмӣ ва аҳамияти амалии таҳқиқоти диссертатсиониро собит менамоянд, аз хулосаҳо, қоидаҳо ва тавсияҳои зерин иборат мебошанд:

1. Дар асоси таҳлили санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ ва бо назардошти маънидоди мафҳуми доғи судӣ дар назарияи ҳуқуқӣ ҷинойтӣ, таърифи зерини доғи судӣ пешниҳод карда мешавад:

«Доғи судӣ – ин оқибати ҳуқуқии маҳкум шудани шахсе мебошад, ки ҷинойт содир намудааст, ки дар пайдо шудани мақоми махсуси ҳуқуқии шахси маҳкумшуда аз лаҳзаи эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми айбдоркунандаи суд то лаҳзаи барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ ифода ёфта, боиси ба зиммаи ӯ гузоштани уҳдадориҳо ва маҳдуд кардани ҳуқуқи манфиатҳои қонунии ӯ мегардад».

Гуногун будани оқибатҳои доғи судӣ тақозо менамояд, ки онҳо ба гурӯҳҳо ҷудо карда шаванд. Асоси аз ҷама мувофиқ барои чунин тасниф мақсади татбиқи онҳо мебошад. Бо назардошти ҳамин мақсад, оқибатҳои доғи судиро метавон ба се гурӯҳи асосӣ тақсим кард:

– маҳдудиятҳо оид ба ишғоли мансабҳо дар мақомоти давлатӣ ва хизмати давлатӣ;

– маҳдудиятҳо, ки бо фаъолият дар соҳаи тартиботи ҷамъиятӣ, амният ва ҳифзи саломатии аҳоли алоқаманд мебошанд;

– маҳдудиятҳо дар иҷрои уҳдадориҳои алоҳида дар муносибатҳои оилавӣ, меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҳуқуқӣ.

2. Дар қисми 2 моддаи 84 КҶ ҚТ имконияти бо санади афв ё бахшиши ҷазо бардоштани доғи судӣ пешбинӣ шудааст, аммо барои ин зарур аст, ки чунин имконият дар ин санадҳо бевосита зикр гардад. Дар амал бошад, мутаассифона, дар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба афв чунин меъёрҳои, ки бардоштани доғи судиро пешбинӣ намоянд, вуҷуд надоранд. Аз ҷумла, дар ҳамаи чор қонуни афве, ки дар даҳ соли охир қабул шудаанд, ифодаи яхела зикр шудааст: «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад».

Бинобар ин, бо назардошти муқаррароти бандҳои «а» ва «б» қисми 2 моддаи 84 КҶ ҚТ ва таҷрибаи мамлакатҳо, ки қонунгузориҳои ҷинойташон ба мо наздиканд, пешниҳод карда мешавад, ки дар қонунҳои минбаъдаи авф муқаррароти «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад» бардошта шаваду, имконияти бекор шудани доғи судӣ нисбати категорияи муайяни ашхос муқаррар гардад. Ин иқдом ҷиҳати амалӣ намудани принципи инсондӯстӣ мусоидат хоҳад намуд.

3. Қисми 4 моддаи 78 КҶ ҚТ пас аз ҳаштсола шудани кӯдак ё дар ҳолати вафот кардани ӯ, эҳтимолияти аз тарафи суд озод кардани зани маҳкумшударо аз адои ҷазо ё онро бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз намуданро пешбинӣ намояд ҳам, аммо дар он гуфта намешавад, ки суд доғи судиро мебардорад. Аз ин рӯ, чунин пешниҳод дорем, ки қисми 4 моддаи 78 КҶ ҚТ дар таҳрири зерин қабул карда шавад: «4) Пас аз ҳаштсола шудани кӯдак ё дар ҳолати вафот кардани ӯ, суд вобаста ба рафтори зани маҳкумшуда метавонад ӯро аз адои ҷазо озод кунад ва доғи судиашро бардорад ё онро бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз намояд ва ё зани маҳкумшударо барои адо намудани ҷазои бо ҳукм таъиншуда фириштад». Ин аз хислати инсондӯстона доштани қонуни ҷиноятӣ гувоҳӣ дода, зани кӯдаки хурдсол доштаро, ки дар таълиму тарбияи ӯ машғул хоҳад буд, аз маҳдудиятҳои ба доғи судӣ алоқаманд озод хоҳад намуд.

4. Мафҳумҳои «бардоштани доғи судӣ» ва «бекор кардани доғи судӣ»-ро таҳлил намуда, мушоҳида менамоем, ки дар матни тоҷикии қ. 6 моддаи 84 КҶ ҚТ ба чунин хатоғӣ роҳ дода шудааст: дар он қайд мегардад, ки шахс пас аз адои ҷазо озодшуда агар рафтори бенуқсон нишон диҳад, баъди гузаштани нисфи муҳлати барҳамхурӣ ӯ метавонад доғи судиашро «бекор» кунад. Ин ҷо ба ҷойи истилоҳи «бекор кунад» бояд истилоҳи «бардорад» истифода шавад, зеро ки суд наметавонад доғи судиро бекор кунад, вай танҳо салоҳияти пеш аз муҳлат бардоштани доғи судиро дорад.

Ҳамин тариқ, пешниҳод менамоем, ки қисми 6-и моддаи 84-и Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири дуруст ва бо истифодаи истилоҳи «бардоштани доғи судӣ» баён карда шавад.

Ҳамзамон, бо мақсади муайян намудани масъалаи ҳисоби муҳлати барҳамхурии доғи судӣ ҳангоми иваз намудани ҷазои вазнин ба ҷазои сабук ва баръакс, пешниҳод дорем, ки ба моддаи 84 КҶ ҚТ банди мазкур илова карда шавад: «Дар ҳолати иваз намудани қисми адонакардаи ҷазо ба ҷазои нисбатан сабуктар (вазнинтар) муҳлати барҳам хӯрдани доғи судӣ аз рӯйи намуди ҷазои дар аввал таъиншуда ҳисоб карда мешавад».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар рушди минбаъдаи концепсияи доғи судӣ ҳамчун зуҳуроти мураккаби ҳуқуқӣ зоҳир мегардад. Муқаррароти диссертатсия назарияи

илмиро оид ба мафҳум, моҳият, мазмун ва таснифи доғи судӣ пурра гардониди, ғояҳои илмиро оид ба масоили сабабияти иҷтимоӣ, аҳаммияти ҳуқуқии ҷиноятӣ ва умумиҳуқуқии доғи судӣ ва тартиби безътибор гардонидани оқибатҳои онро инкишоф медиҳад, ҳамчунин пешниҳодҳои баҳри муаммал намудани қонуни ҷиноятӣ ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқии доғи судӣ асоснок намуда, самтҳои рушди минбаъдаи институти доғи судиро муайян мекунад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он ифода меёбад, ки ҳулосаҳо, пешниҳодот ва тавсияҳои дар он мавҷудбуда метавонанд дар фаъолияти судӣ-тафтишотӣ ҳангоми ташкили ҷорабиниҳои пешгирӣ ва мубориза бо ҷиноятҳои ретсидивӣ ба таври васеъ ва самаранок истифода гарданд. Ин ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судяҳо имкон медиҳад, ки меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятиро, ки оқибатҳои доғи судӣ ва маҳдудиятҳои бо он вобастаро танзим менамоянд, ба таври объективӣ ва пайгирона татбиқ намоянд.

Ғайр аз ин, пешниҳодҳои дар қори мазкур пешниҳодшуда метавонанд дар фаъолияти қонунҷодкунӣ бо мақсади такмил додани меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба доғи судӣ ва институтҳои ҳуқуқии ба он алоқаманд мавриди истифода қарор гиранд. Татбиқи чунин пешниҳодот имкон медиҳад, ки нуқсонҳо ва камбудии ҳуқуқии мавҷуда баргараф гардида, самаранокӣ танзими ҳуқуқӣ беҳтар ва хусусияти инсондӯстонаи қонунгузорию ҷиноятӣи кишвар таҳким дода шавад.

Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд ҳамчун заминаи назариявӣ ва методологӣ барои гузаронидани тадқиқотҳои минбаъдаи илмӣ дар соҳаи ҳуқуқии ҷиноятӣ ва криминология, баҳсида ба масъалаҳои доғи судӣ, оқибатҳои ҳуқуқии он ва азнавҷамбиятӣ шудани шахсони маҳкумшуда хизмат намоянд.

Ниҳоят, мавод ва ҳулосаҳои асосии диссертатсия метавонанд дар ҷараёни таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми тадриси фанҳои «Ҳуқуқии ҷиноятӣ», «Ҳуқуқии иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ», «Асосҳои илмӣ бандубасти ҷиноятҳо», «Криминология» ва дигар фанҳои алоқаманд васеъ истифода шаванд. Ин омил ба баланд гардидани сатҳи тайёр намудани мутахассисони баландихтисоси

соҳаи ҳуқуқ ва беҳтар шудани сифати раванди таълим мусоидат менамояд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо татбиқи муносибати маҷмӯи ҳангоми омӯзиши мушкilotи мавриди баррасӣ, инчунин бо истифодаи усулҳои муосири таҳлили илмӣ, ки пурра ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот мутобиқ мебошанд, муайян карда мешавад. Натиҷаҳои илмӣ бадастовардаи муаллиф бар омӯзиш ва ҷамъбасти қонунгузории амалкунанда, маводи амалияи судӣ ва маълумоти актуалии фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ таъя мекунамд.

Тасдиқи иловагии эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсионӣ мавҷудияти заминаи васеи эмпирикӣ мебошад, ки таҳлили амиқи шумораи зиёди парвандаҳои ҷиноятӣ, низомнокӣ ва ҷамъбасти амалияи судӣ-тафтишотиро дар бар мегирад. Объективӣ будан ва асоснокии хулосаҳо, инчунин бо татбиқи усулҳои муосири коркард ва таҳлили иттилоот таъмин карда мешаванд.

Илова бар ин, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо мутобиқати қатъии онҳо ба муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин мегардад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмунӣ таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Дар ҷараёни таҳқиқ муаллифи диссертатсия ба таври кофӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузории ҷиноятӣи мамлакатҳои хориҷӣ ва ҚТ оид ба институти доғи судиро таҳлил намудааст. Ҳамчунин, аз ҷониби диссертант коркарди амалӣ ва назариявии тавсияҳо баҳри такмили қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба доғи судӣ пешниҳод гардидааст.

Ҳамзамон, тарзи навишт, масъалагузорӣ ва услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон

медихад. Илова бар ин, аз тарафи муаллифи диссертатсия бо мақола ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ пешниҳодҳо чиҳати такмил бахшидани қонунгузорию ҷиноятию ватанӣ дар соҳаи татбиқи меъёрҳои КҶ ҚТ оид ба инстиуту доғи судӣ ироа гардиданд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия дар гузориши нуктаҳои асосии диссертатсия дар, конференсияҳо, маҷлисҳо, семинарҳо, ҳангоми хондани маърузаҳо дар муассисаҳои таълимӣ қорбурд мегарданд. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ омода ва мавриди муҳокимаи илмӣ қарор гирифтааст. Нуктаҳои асосии назариявии ба ҳимоя пешниҳодшуда ҳангоми таълими фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода мешаванд. Ғайр аз ин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои зерин ба тариқи маъруза аз ҷониби муаллифи диссертатсия пешниҳод гардидаанд:

А) байналмилалӣ:

– Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқии миллӣ: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносии бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Оқибатҳои умумии ҳуқуқии доғи судӣ» (ш. Душанбе, соли 2019).

Б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявии ҳайати устодону қормандони ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ (солҳои 2019-2021)» ва «400-солагии Миробид Сайидои Насафӣ» – маъруза дар мавзӯи «Масоили доғи судӣ» (ш. Душанбе, соли 2019).

Инчунин, ин натиҷаҳо дар қараёни таълим ва фаъолияти илмӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон васеъ истифода мешаванд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосии назариявии ба ҳимоя пешниҳодшудаи муаллиф дар 6 мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 2 мақола дар нашрияҳои дигар ба таъб расонида шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия бо мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот мутобиқ буда, аз номгӯи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса ва тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, инчунин, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмӣ докталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 175 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи кори мазкур мубрамият ва аҳаммияти илмӣ мавзӯи таҳқиқот исбот гардида, робитаи он бо пажӯҳишу лоиҳаҳои илмӣ муосир зикр шудааст. Муаллиф ба зарурати омӯзиши муфассали масъала таваҷҷуҳ намуда, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқотро ба таври возеҳ муайян намудааст. Ҳамчунин, объект ва мавзӯи таҳқиқот мушаххас гардидаанд. Ғайр аз ин, муқаррароти асосие, ки навоари илмӣ тадқиқотро ифода мекунад, таъкид гардида, аҳаммияти амалии натиҷаҳои бадастомада шарҳ дода шудааст. Илова бар ин, маълумот оид ба тасдиқи амалӣ ва шумораи корҳои нашршудаи муаллиф оид ба мавзӯи мазкур пешниҳод гардидааст.

Боби аввали диссертатсия «Табиати ҳуқуқии институти доғи судӣ мутобиқи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз ду параграф иборат буда дар он табиати ҳуқуқии институти доғи судӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Дар зербанди аввали боби якум «Андешаҳои гуногун нисбати мафҳуми институти доғи судӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ» таваҷҷуҳ ба он ҷалб карда мешавад, ки новобаста аз аҳаммияти муҳим доштани институти доғи судӣ, мафҳуми он дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой надорад.

Чунин мафҳум дар доктринаи ҳуқуқии ҷиноятӣ таҳия мегардад. Мафҳуми доғи судӣ сар карда аз нимаи дууми асри XX бештар мавриди таҳқиқи муҳаққиқон қарор гирад ҳам, оид ба масъалаи мазкур байни олимони нуктаи назари ягона ҷой надорад. Дар ин ҳолат ақидаҳои олимони муосири тоҷику рус ва пасошӯравӣ оид ба мавзӯи мазкур бештар маврид ба ақидаи олимони шӯравӣ мувофиқанд, яъне ба корҳои муайяни аз тарафи олимони шӯравӣ анҷомдодашуда асос меёбанд.

Ба монанди пештара дар замони ҳозира байни олимони оид ба мафҳум ва моҳияти доғи судӣ ақидаи ягона ҷой надорад. Дар назария мумкин аст якчанд муҳокимарониҳоро оид ба ин масъала мушоҳида намуд. Аз ҷумла, баррасӣ намудани доғи судӣ ҳамчун факти ҳуқуқӣ; ҳамчун чораи дигари хислати ҳуқуқии ҷиноятӣ ва ғайра.

Ба андешаи муаллиф ҳамчун факти ҳуқуқӣ эътироф намудани доғи судӣ низ он қадар дуруст нест. Доғи судӣ пас аз он ба вуҷуд меояд, ки ҳукми айбдоркунанда ба қувваи қонунӣ дарояд. Он барои шахси маҳкумшуда оқибатҳои манфӣ ба бор меорад. Моҳияти доғи судӣ на дар маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ифода меёбад. Ин маҳдудиятҳо танҳо аз воқеияти мавҷуд будани доғи судӣ бармеоянд ва дар шакли маҳдудиятҳои мушаххаси ҳуқуқҳои шахси маҳкумшуда зоҳир мегарданд.

Ҳамин тариқ, моҳияти доғи судӣ дар он ифода меёбад, ки он оқибати манфии маҳкумияти ҷиноятӣ буда, хусусиятҳои асосии ҳуқуқии онро муайян мекунад. Маҳз тавассути ҳамин хусусият доғи судӣ аҳамияти падидаи мустақили ҳуқуқиро касб менамояд, ки аз он дигар хосиятҳои он, аз ҷумла шакл ва мазмун, вобаста мебошанд.

Истилоҳи «чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ» дар як қатор моддаҳои КҶ ҚТ истифода гардад ҳам, аммо таърифи он дар қонуни ҷиноятӣ оварда нашудааст. Новобаста аз он ки солҳои охир категорияи мазкур дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, нуктаи назари ягона оид ба мафҳум ва намудҳои он ҷой надорад. Ба ҳар ҳол, зеро «чораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ» бояд дилхоҳ шаклҳои эътиноии пешбининамудаи қонуни ҷиноятӣ ба ҷиноят, ба истиснои ҷазо фаҳмида шавад. Дар ин ҳолат ба шумораи инҳо категорияи «ин ё он намудҳои озод намудан аз ҷазо»-ро дохил намудан мувофиқи мақсад аст.

Қисми 4 моддаи 78 КҶ ҚТ пас аз ҳаштсола шудани кӯдак ё дар ҳолати вафот кардани ӯ, эҳтимолияти аз тарафи суд озод кардани зани маҳкумшударо аз адои ҷазо ё онро бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз намуданро пешбинӣ намояд ҳам, аммо

бораи бардошта шудани доғи судиаш чизе намеғӯяд. Аз ин рӯ, чунин пешниҳод мешавад, ки меъёри мазкур дар таҳрири зерин қабул карда шавад: «4) Пас аз ҳаштсола шудани кӯдак ё дар ҳолати вафот кардани ӯ, суд вобаста ба рафтори зани маҳкумшуда метавонад ӯро аз адои ҷазо озод кунад ва доғи судиашро бардорад ё онро бо ҷазои нисбатан сабуктар иваз намояд ва ё зани маҳкумшударо барои адо намудани ҷазои бо ҳукм таъиншуда фиристад»;

Андешаҳои олимони гуногуни ватанию хориҷӣ ва қонунгузории мамлакатҳои аъзои ИДМ-ро оид ба мафҳуми доғи судӣ таҳлил намуда, чунин хулосабарорӣ мешавад, ки новобаста аз асоснокиашон ҳеҷ кадоме аз онҳо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ идеалӣ набуда, мавриди танқид қарор гирифтаанд. Вобаста ба ин мафҳуми зерини доғи судиро пешниҳод мегардад: «Доғи судӣ - ин оқибати маҳкум шудани шахси содирнамудаи ҷиноят мебошад, ки дар мавҷудияти вазъи ҳуқуқии махсус аз лаҳзаи ба қувваи қонунӣ даромадани ҳукми айбдоркунии суд то барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ ифода ёфта, боиси воғузоштани уҳдадориҳо ва маҳдудиятҳои ҳуқуқу манфиатҳои қонунӣ нисбати ин шахс мегардад».

Дар зербоби дуюми боби аввал «Ҷой ва нақши институти доғи судӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ» зарурати ҳал намудани масъалаи ҳамчун институт эътироф шудани доғи судӣ, яъне оё маҷмӯи меъёрҳо оид ба доғи судӣ институти ҳуқуқ буда метавонад, агар ҳа, пас дар кадом қисмати он таъкид мешавад.

Савол гузошта мешавад, ки институти ҳуқуқро танҳо меъёрҳои дар КҶ ҚТ мустаҳкамшуда ташкил медиҳанд, ё тамоми меъёрҳое, ки вазъи шахси доғи судӣ доштаро танзим менамоянд.

Дар замони ҳозира масъалаи муайян намудани мансубияти ҳуқуқии институти доғи судӣ ва оқибатҳои он якхела ҳал намегардад. Сабаб он аст, ки нисбат ба шомил намудани оқибатҳои умумиҳуқуқии доғи судӣ ба ҳуди доғи судӣ равиши ягона ҷой надорад ва меъёрҳо оид ба

махдудиятҳои умумиҳуқуқии нисбати шахси доғи судӣ дошта парокандаанд.

Меъёрҳои асосию калидӣ оид ба доғи судӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ кишвар дар як модда – моддаи 84 КҶ ҚТ ҷойгиранд. Ин имкон медиҳад, ки дар бораи ҷойгоҳи марказии меъёри мазкур сухан ронем, гарчанде баъзе паҳлӯҳои дигари доғи судӣ дар моддаҳои дигари қонуни ҷиноятӣ ва санадҳои меъёриву ҳуқуқии дигар низ пешбинӣ шудаанд.

Аз нуқтаи назари равиши низомнок, ба назар мерасад, ки ворид намудани оқибатҳои умумиҳуқуқии доғи судӣ ба доираи ҳамин институти ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқи мақсад мебошад. Ин бо он асоснок мегардад, ки институтҳои ҳуқуқӣ дорои сатҳи гуногуни умумият ва якпорчагии дохилӣ мебошанд ва дар сохтори қонунгузорӣ ҳамчун воҳидҳои мустақил инъикос меёбанд. Ҳамин тариқ, институти доғи судиро метавон ҳамчун маҷмӯи меъёрҳо муаррифӣ кард, ки меъёри асосии он дар қисми 1-и моддаи 84-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст ва муҳтаво ва самти тамоми институтро муайян менамояд.

Дар баробари ин, ҳатто агар доғи судӣ ҳамчун институти мустақил баррасӣ шавад ҳам, муҳтавои он берун аз доираи моддаи 84-и Кодекси ҷиноятӣ ҚТ қарор мегирад. Гарчанде моддаи мазкур меъёрҳои калидӣ ва асосиро дар бораи танзими муносибатҳои вобаста ба доғи судӣ дар бар мегирад, аммо ҳамаи муқаррароти мавҷударо пурра фаро гирифта наметавонад. Аз ин рӯ, барои танзими самараноки муносибатҳои мазкур зарур аст, ки меъёрҳои иловагӣ ҳам дар моддаҳои дигари Кодекси ҷиноятӣ ва ҳам дар дигар санадҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ карда шаванд.

Мақоми ҳуқуқии шахси дорои доғи судӣ асос барои татбиқи моддаи 84-и КҶ ҚТ мебошад. Доғи судӣ на танҳо оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятиро ба вучуд меорад, балки оқибатҳои умумии ҳуқуқиро низ дар пай дорад.

Илова бар ин, муаллиф робитаи байни институти доғи судиро бо дигар институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди омӯзиш қарор медиҳад, ки барои дарки амиқтари моҳияти ҳуқуқии он зарур аст.

Чазо бо мафҳуми доғи судӣ робитаи зич дорад. Доғи судӣ якчанд оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятиро ба вуҷуд меорад:

1) доғи судӣ ҳолати вазнинкунандаи ҷиноят ба ҳисоб меравад (банди «а», қисми 1 моддаи 62 КҶ ҚТ);

2) мавҷудияти доғи судӣ ба таъини намуди муассисаи ислоҳӣ нисбати шахс таъсир мерасонад (моддаҳои 58 ва 66 КҶ ҚТ);

3) мавҷудияти доғи судӣ ба хусусияти адо намудани ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ таъсир мерасонад (м. 71 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ин оқибатҳо, пеш аз ҳама, баҳри фардикунонии ҷавобгарии ҷиноятии шахс равона карда шудаанд, то ки мақсадҳои ҷазо амалӣ шаванд. Дар ин ҳолат доғи судӣ шартӣ муайянкунандаи чунин ҳолати вазнинкунанда, аз қабili мавҷудияти ретсидив мебошад, ки танҳо дар ҳолате амал мекунад, ки агар ретсидив ба ҳайси аломати бандубастшавандаи таркиби ҷиноят баромад накунад.

Доғи судӣ ҳамчун монеаи ҳуқуқӣ барои озод кардани шахс аз ҷазо хизмат намуда, робитаи ногуастани институтҳои мазкурро дар ҳуқуқи ҷиноятӣ таъкид менамояд. Масалан, шартан пеш аз муҳлат озод кардан нисбати ҳар як маҳкумшуда дар ҳолате татбиқ мегардад, ки агар ислоҳшавии ӯ собит гардад. Аз ин нуқтаи назар, ба анҷом расидани муҳлати доғи судиро метавон ҳамчун яке аз аломатҳои паст шудани дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии шахс баррасӣ намуд.

Ба андешаи муаллиф эътироф намудани сершуморагии сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба доғи судӣ қобили қабул аст. Ин равиш дар сатҳи қонунгузории баъзе мамлакатҳои аъзои ИДМ эътироф гардидааст. Дар дилхоҳ ҳолат КҶ ҚТ сарчашмаи асосии ҳуқуқи муқарраркунандаи доғи судӣ боқӣ мемонад, зеро он сарчашмаи ягонаест, ки ҷиноят будани кирдорро муайян намуда, ҷазоро барои он муқаррар мекунад. Аммо КҶ ҚТ дар шакли том сарчашмаи ягонаи доғи судӣ шуда наметавонад, зеро ғайр аз ин санад боз қонунҳои алоҳида дар бораи авф, санадҳои бахшиши ҷазо ва баъзе қонунҳои соҳавӣ

тартиби бекор кардани доғи судиро пешбинӣ мекунанд, ё оқибатҳои умумихуқуқии доғи судиро муайян мекунанд.

Бо назардошти муқаррароти бандҳои «а» ва «б» қисми 2 моддаи 84 КҶ ҚТ ва таҷрибаи мамлакатҳои, ки қонунгузориҳои ҷиноятиашон бо Тоҷикистон наздиканд, пешниҳод мешавад, ки дар қонунҳои минбаъдаи авф муқаррароти «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад» бардошта шаваду, имконияти бекор шудани доғи судӣ нисбати категорияи муайяни шахсон муқаррар гардад. Ин иқдом ҷиҳати амалӣ намудани принципи инсондӯстӣ мусоидат хоҳад намуд.

Дар боби дуюм «Оқибатҳои институти доғи судӣ», ки фарогирӣ ду зербоб мебошад, масъалаҳои таъсири оқибатҳои зуҳуроти мазкур ба вазъи ҳуқуқии шахс баррасӣ шудааст.

Зербоби якуми боби 2 ба таҳлили «Оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии институти доғи судӣ» бахшида мешавад.

Агар шахс доғи судии барҳамнахӯрда ё бардоштанашуда дошта бошад, ин ҳолат муносибатҳои махсуси оммавӣ-ҳуқуқии ба танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ асосёфтаи шахсро бо давлат ба миён меорад ва дар ҳолати аз тарафи ин шахс содир шудани ҷинояти нав асос барои баҳо додани шахсияти ӯ ва ҷинояти аз тарафи ӯ содиршуда ҳамчун кирдори ба ҷамъият хавфноктар баромад мекунад, аз ин рӯ дар назар дошта мешавад, ки нисбати ӯ чораи нисбатан сахттари ҷавобгариҳои ҷиноятӣ татбиқ гардад.

Баён мегардад, ки қонунгузориҳои ҷиноятии амалкунандаи кишвар якҷанд оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии доғи судиро пешбинӣ мекунад.

Доғи судӣ ҳамчун асоси эътироф намудани ретсидиви ҷиноят ҳисоб мешавад.

Ба ақидаи муаллиф эътироф намудани ретсидивро бо ҳатман адо намудани ҷазо барои ҷиноятҳои қаблӣ пайваست намудан лозим нест.

Аз таҳлили моддаи 66 «Таъини ҷазо дар ҳолати ретсидиви ҷиноятҳо» чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки он чунин нуқсон мушоҳида мешавад: дар матни тоҷикии қисми 2 моддаи 66 КҶ ҚТ омадааст, ки «Муҳлати ҷазо дар ҳолати ретсидиви ҷиноятҳо на камтар аз нисфи муҳлати ҳадди аксари

намуди ҷазои сахте, ки барои ҷинояти содиршуда пешбинӣ шудааст, дар ҳолати ретсидиви хавфноки ҷиноятҳо – на камтар аз се ду ҳисса ва дар ҳолати ретсидиви махсусан хавфноки ҷиноятҳо – на камтар аз чор се ҳиссаи муҳлати ҳадди аксари намуди ҷазои сахте, ки барои ҷинояти содиршуда пешбинӣ гардидааст, буда наметавонад». Аз ин меъёр бармеояд, ки гӯё муҳлати ҷазо дар ҳолати ретсидив содиргардида аз нисфи муҳлати ҳадди аксари намуди ҷиноят намуди ҷазои сахте, ки барои ҷинояти содиршуда пешбинӣ шудааст, камтар бошад, дар ҳолати ретсидиви хавфноки ҷиноятҳо аз се ду ҳисса ва дар ҳолати ретсидиви махсусан хавфноки ҷиноятҳо – аз чор се ҳиссаи муҳлати ҳадди аксари намуди ҷазои сахте, ки барои ҷинояти содиршуда пешбинӣ гардидааст, камтар бошад. Яъне «на камтар аз буда наметавонад», маънои «камтар аст»-ро дорад. Аз ин рӯ пешниҳод мешавад, ки дар матни тоҷикии қ. 2 моддаи 66 ба ҷойи истилоҳи «на камтар» калимаи «камтар» гузошта шавад, ки ин ҳолат номуайяни ва баҳсҳои мавҷударо баргараф намуда, ба моҳияти аслии меъёри зикршуда мутобиқат хоҳад кард.

Аҳаммияти навбатии ҳуқуқии ҷиноятӣ доғи судӣ, ҳамчун ҳолати маҳдудкунандаи озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо ин мавҷудияти баъзе монеаҳо барои истифодаи моддаҳои дахлдори Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ин ҷо сухан дар бораи «бори аввал содир кардани ҷиноят» рафта, мавҷудияти доғи судӣ ба татбиқи он моддаҳои қисми умумии қонуни ҷиноятӣ, ки шартӣ татбиқи онҳо аввалин маротиба содир намудани ҷиноят мебошад, монеа эҷод мекунад.

Муаллиф ақидаҳои гуногунро вобаста ба мафҳуми «бори аввал содир кардани ҷиноят» мавриди баррасӣ қарор дода, се мавқеи асосиро ҷудо менамояд: а) содир кардани ҷиноят аз ҷониби шахсе, ки воқеан қаблан ягон ҷиноят накардааст; б) содир кардани ҷиноят аз ҷониби шахсе, ки қаблан ҷиноят содир кардааст, ки оқибатҳои ҳуқуқии он вобаста ба озод шудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бекор карда шудаанд; в) содир кардани ҷиноят на танҳо аз ҷониби шахсоне, ки дар бандҳои

қаблӣ нишон дода шудаанд, балки аз ҷониби шахсе, ки доғи судии ӯ бекор ё бардошта шудааст;

Ҳангоми баррасии таъсири доғи судӣ барои татбиқ накардани моддаҳои қисми умумии КҶ ҚТ баён мешавад, ки шартӣ амали институти пушаймонӣ аз кирдор бояд низоми меъёрҳои самаранок ва хеле хуб таҳияшудаи ҷиноятӣ ва муҳофизатии ҷиноятӣ бошад, ки асос ва тартиби татбиқи онро дар таҷрибаи судию тафтишотӣ танзим намояд. Чунин меъёрҳои қонун бояд кафолатҳои ҳуқуқии озод намудан аз ҷавобгариӣ ҷиноятӣ ё сабук кардани ҷазои шахсони содиркардаи ҷиноят гардад, агар дар рафтори ин шахсон аломатҳои пушаймонӣ аз кирдор бошад.

Илова бар ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба моддаи 76 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шавад. Ба андешаи ӯ, пешбинӣ намудани имконияти шартан пеш аз муҳлат озод намудан аз адои ҷазо нисбат ба шахсоне, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати якумрӣ маҳкум мақсаднок мебуд. Чунин озодкунӣ бояд танҳо дар сурате имконпазир бошад, ки маҳкумшуда воқеан на камтар аз 25 сол ҷазоро адо намуда, суд ба хулоса ояд, ки ӯ ислоҳ шудааст ва дигар ба идомаи адои ҷазо ниёз надорад.

Таҳрири қисмҳои 1 ва 7 моддаи 84 КҶ ҚТ (дар қисмати муайян кардани оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии доғи судӣ) бебарор аст, зеро ба пуррагӣ на танҳо оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии доғи судиро инъикос накардаанд, балки аломатҳои асосии онро нишон надидаанд. Эҳтимол аст, ки ҳамаи ҷанбаҳои дар боло ишорашудаи аҳамияти ҳуқуқии ҷиноятии доғи судиро дар моддаи 84 ҷой додан имконнопазир аст, зеро он боиси ба моддаи 84 КҶ ҚТ ворид кардани шумораи зиёди муқаррароти доктриналӣ ва зиёд гардидани ҳаҷми мазмуни он мегардад. Аммо набояд бо муқаррароти қисмҳои 1 ва 7 моддаи 84 КҶ ҚТ оид ба оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии доғи судӣ маҳдуд шуд. Аз ин рӯ, баҳри мукамал гардидани моддаи 84 КҶ ҚТ дар бахши оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии доғи судӣ чунин пешниҳод мешавад: 1. Ба қисми 1 м. 84 КҶ ҚТ муқаррароти зерин илова карда шавад – «доғи судӣ бо тартиби

пешбиниnamудай қисмҳои умумӣ ва махсуси Кодекси мазкур ба ҳисоб гирифта мешавад». Бо чунин роҳ муайян мегардад, ки доғи судӣ ҳангоми ретсидиви ҷиноят, таъини ҷазо ва ғайра ба инобат гирифта мешавад.

Дар зербоби 2 «Оқибатҳои умумихуқуқии доғи судӣ» мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Оқибатҳои умумихуқуқӣ дорои як қатор хусусиятҳо мебошанд. Яке аз онҳо дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дар соҳаҳои гуногуни қонунгузорӣ мустақкам шудаанд. Масалан, доғи судӣ маҳдудияти ҳуқуқ ва фаро расидани оқибатҳои номусоидро дар қонунгузори меҳнатӣ, маъмурӣ, маданӣ, оилавӣ ва ғайра пешбинӣ мекунад. Дар ин ҳолат тибқи банди 3 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, муҳофизати мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Махсусияти гуруҳи мазкури оқибатҳои доғи судӣ амали бемуҳлати баъзе маҳдудиятҳо мебошад, ки дар соҳаҳои гуногуни муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба доғи судӣ ба миён меоянд. Дар ин маврид доғи судӣ, ки аллакай муҳлаташ гузаштааст, барои имконияти ишғоли вазифаи муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян монеа эҷод мекунад.

Боз як хосияти оқибати умумихуқуқии доғи судӣ дар он аст, ки маҳдудияти барои амалигардонии фаъолияти гуногун ташкилшаванда бо сабаби содир намудани таркибҳои алоҳидаи ҷиноят (қабл аз ҳама хислати моддӣ дошта), вазнинӣ ва шакли қасд ба миён меояд. На худӣ доғи судӣ, балки аломатҳои он ва намудҳои алоҳидаи ҷиноятҳои қаблан содиркарда барои ба миён омадани оқибати хислати умумихуқуқидошта аҳаммият доранд.

Ғайр аз ин, махсусияти оқибатҳои умумихуқуқии доғи судӣ ҳамчунин, дар он зоҳир мегардад, ки то бекор кардани он рафтори субъект наметавонад ба қатъ гаштан ва боздоштани он таъсир расонад. Доғи судӣ дар ин ҳолат асоси тавсифномаи

манфӣ буда, баъзан ҳатто пас аз бардоштан ва барҳам хӯрданаш ба инобат гирифта мешавад.

Таҳлили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки маҳдудиятро вобаста ба доштани доғи судӣ муқаррар мекунад, нишон медиҳад, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба факти маҳдуд сохтани ҳуқуқи озодиҳои шахсро вобаста ба доғи судӣ ҳар хел арзёбӣ мекунад. Инҳоро метавон ба чунин гуруҳҳо тақсим намуд:

а) ҳуқуқи озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки танҳо айни замон доғи судӣ дорад, яъне доғи судиаш бардошта нашудааст ва барҳам нахӯрдааст. Дар ҳолати бардошта шудан ва барҳам хӯрдани доғи судӣ маҳдудият низ бардошта мешавад;

б) ҳуқуқи озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки доғи судӣ дорад ё дошт, яъне маҳдудият новобаста аз барҳам хӯрдан ва ё бардошта шудани доғи судӣ боқӣ мемонад;

в) ҳуқуқи озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки айни замон доғи судӣ дорад ва доғи судиаш бардошта нашудааст. Аммо муқаррароте пешбинӣ нашудааст, ки дар ҳолати барҳам хӯрдани доғи судӣ маҳдудияти шахс бардошта мешавад. Дар бораи ва барҳам нахӯрдааст (масалан, Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Низомномаи тартиб ва шартҳои адои хизмат аз ҷониби ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон);

г) ҳуқуқи озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки айни замон доғи судӣ дорад ва доғи судиаш бардошта нашудааст. Аммо агар шахс барои содир кардани ҷинояти қасдонаи вазнин ва махсусан вазнин маҳкум шуда бошад, новобаста аз гузаштани муҳлат ва бардошта шудани доғи судиаш маҳдудият боқӣ мемонад (масалан, Қонуни конституцсионии ҚТ «Дар бораи интиҳоботи вакилон ба Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ»);

д) ҳуқуқи озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки барои содир намудани ҷиноятҳои мушаххас доғи судӣ

гирифтаанд (масалан, Қонуни ҚТ «Дар бораи маҷлисиҳо, ғирдиҳамоиҳо, намоишҳо ва роҳпаймоиҳо»);

е) ҳуқуқу озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки новобаста аз содир намудани ин ё он ҷиноят ҷазои маҳрум сохтан аз озодиро гирифтааст (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи уҳдадорӣ ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ»);

ё) ҳуқуқу озодиҳои шахсе маҳдуд карда мешавад, ки нисбатан ҳукми айбдоркунии суд ба қувваи қонунӣ даромадааст;

ж) ҳуқуқу озодиҳои шахс бо факти содир намудани ҷиноят/ҷинояти қасдона аз тарафи ӯ маҳдуд карда мешавад, новобаста аз он ки кай ӯ ҷазоро адо мекунад ва кай доғи судиаш бардошта мешавад ё барҳам меҳурад.

Дар ҳамаи қонунҳои интиҳоботӣ нисбати шахсони дар ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ қарордошта маҳдудияти ҳуқуқи интиҳоб кардан ва интиҳоб шудан пешбинӣ гардида бошад ҳам, аммо на ҳамаи ин қонунҳо оқибати умумиҳуқуқии доғи судиро пешбинӣ мекунанд, ки пас аз бардоштан ва ё барҳам хӯрдани он амал кунанд.

Аз таҳлили қонунҳои интиҳоботӣ чунин бармеояд, ки шаҳрвандоне, ки барои содир кардани ҷиноятҳои қасдонаи вазнин ва махсусан вазнин маҳкум шудаанд, пас аз гузаштани муҳлат ва бардошта шудани доғи судиашон агар барои пешбарии номзадиашон ба Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ ҳуқуқ надошта бошанд ҳам, аммо барои пешбарӣ кардани номзадиашон ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва вакилии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд, ки ин албатта тааҷҷубовар аст.

Мавҷудияти маҳдудият ҷиҳати кор даромадан ба мақомоти прокуратура аз рӯйи критерияи доғи судӣ одилона аст, зеро дар байни талаботҳои нисбати шахси ба вазифаи прокурор пешбинишаванда мавҷудбуда сифатҳои ахлоқӣ ва маънавӣ ҷой доранд, ки бо риоя ва таъмини риояи дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон вобастагӣ доранд.

Дар боби дуюм «Проблемаҳои барҳам хӯрдан ва бардоштани доғи судӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ» муайян ва зерӣ

таҳлилу омузиш қарор гирифтааст. Боби мазкур аз ду зербооб иборат мебошад.

Зербоби аввал «Проблемаҳои барҳам хӯрдани доғи судӣ» номгузори шудааст.

Яке аз намудҳои қатъ гардидани доғи судӣ – ин барҳам хӯрдани он аст. Таърифи ҳуқуқи барҳам хӯрдани доғи судӣ ҳамчун яке аз намудҳои қатъшавии он аз моддаи 84 КҶ ҚТ баромада, адои ҷазои ҷиноятиро пешбинӣ мекунад. Барҳам хӯрдани доғи судӣ ба таври автоматӣ тибқи қисми 3 моддаи 84 КҶ ҚТ сураат мегирад ва дар ин ҳолат ҳеҷ ягон қарори судӣ лозим нест.

Барои дуруст ҳисоб кардани муҳлати доғи судӣ зарур аст, ки оғози онро муайян намоем. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили қонуни ҷиноятӣ ва андешаҳои олимони иброз медорад, ки воқеан муҳлати доғи судӣ танҳо пас аз адои ҷазо аз тарафи шахси нисбаташ бо ҳукми суд ҷазои асосӣ ва иловагӣ (пурра ё қисман) маҳкумшуда ҳисоб карда мешавад, ки давомнокиаш аз категорияи ҷинояти содиркарда вобаста аст.

Муаллиф масъалаи қатъ гардидани доғи судӣ нисбат ба шахсонро омӯхтааст, ки бинобар бемории вазнин аз адои ҷазо озод карда шудаанд (қисми 2 моддаи 79 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон). Ҳамчунин қатъ гардидани доғи судӣ нисбат ба заноне баррасӣ мегардад, ки иҷрои ҷазо нисбат ба онҳо вобаста ба ҳомиладорӣ ё доштани кӯдакони то синни ҳаштсолагӣ мавқуф гузошта шудааст (моддаи 78 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Барҳамхӯрдани доғи судӣ танҳо мутобиқи талаботе, ки қонунгузори ҷиноятӣ муқаррар намудааст, имконпазир мебошад. Бо вучуди ин, озод намудан аз ҷазо ё қатъ гардидани иҷрои минбаъдаи он худ ба худ маънои барҳамхӯрдани доғи судиро надорад. Асоси ягонаи қонунии барҳамхӯрдани доғи судӣ муқаррароти моддаи 84 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Шахсони дар асоси моддаи 78 ва қисмҳои 1 ва 2 моддаи 79 КҶ ҚТ аз ҷазо озодшуда метавонанд дар оянда ба адои ҷазо ҷалб шаванд, агар тибқи моддаи 81 КҶ ҚТ муҳлати иҷрои

ҳукми айбдоркунӣ нагузашта бошад. Аз ин рӯ категорияи шахсони мазкур доғи судидошта ба ҳисоб мераванд.

Қаъ гардидани доғи судӣ боиси ба миён омадани факти ҳуқуқии дахлдор – ҳодиса мегардад ва новобаста аз иродаи субъектони фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунанда ба миён омада, объективӣ мебошад. Агар баръакси ҳолро эътироф намоем, пас ба институти қаъ гардидани доғи судӣ ҳамаи моддаҳоро оид ба озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазоро шомил намудан мумкин мебуд, яъне дар ин ҳолат мазмуни институти баррасишаванда васеъ мегардид, ки ин ба андешаи муаллиф беасос шуморида мешавад.

Муаллиф муҳлатҳои барҳамхурии доғи судиро, ки дар қисми 3 моддаи 84 КҶ ҚТ мустақкам шудаанд дар робита бо санксияи моддаҳои қисми махсуси КҶ ҚТ таҳлил намуда, баён медорад, ки доғи судӣ аз намуди ҷазо вобаста аст, ки ба маҳкумшуда дода мешавад. Дар ҳолати маҳкум намудан ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ бошад, аз категорияи ҷиноят низ вобаста аст. Ҳангоми дар санксияи модда ба таври алтернативӣ пешбинӣ шудани ҷазо дар масъалаи барҳам хурдани доғи судӣ ҳалдор шудани принципи адолат ба назар мерасад. Муаллиф ду роҳи пешгирӣ намудани чунин ҳолатро пешниҳод месозад:

1) кам кардани муҳлати ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ва дар баробари ин ҳатман баррасӣ намудани таъини ҷазо дар намуди ҷарима;

2) баррасии имконияти хориҷ намудани ҷазои ҷарима аз санксияи моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ ҳамчун намуди алтернативии ҷазо дар қатори маҳрум сохтан аз озодӣ ҳангоми содир намудани ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин.

Илова бар ин, ҳангоми таҳлили банди «б» қисми 3 моддаи 84 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муаллиф ба нодурустии таҳрири меъёр таваҷҷуҳ намудааст, ки тибқи он барҳамхурии доғи судӣ пас аз як соли «ба анҷом расидани муҳлати ҷазои таъингардида» сурат мегирад. Муаллиф қайд мекунад, ки мафҳуми «ба анҷом расидани муҳлати ҷазо» танҳо адои ҷазоро дар назар дорад, ҳол он ки ин мафҳум ба

хусусияти баъзе намудҳои ҷазо, масалан ҷарима, мутобикат намекунад, зеро ҷарима адо карда намешавад, балки иҷро мегардад.

Бо ин асос пешниҳод мешавад, ки ба меъёри мазкур дақиқсозӣ ворид карда шуда, ибораи зикршуда бо таҳрири дақиқтар иваз карда шавад, яъне: «ба анҷом расидани иҷро ё адои ҷазои таъингардида».

Оид ба муҳлати барҳам хӯрдани доғи судӣ дар ҳолатҳои ба намуди ҷазои сабуктар иваз кардани қисми адонашудаи ҷазо дар натиҷаи таҳлили андешаҳои дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷойдошта муаллиф пешниҳод месозад, ки ба моддаи 84 КҶ ҚТ илова ворид карда шавад. Ё чунин мешуморад, ки агар қисми боқимондаи ҷазо иваз карда шавад, муҳлатҳои барҳам хӯрдани доғи судӣ бояд аз рӯйи ҷазои аввале, ки таъин шудааст, ҳисоб карда шаванд.

Муаллиф таъкид медорад, ки доғи судӣ барои ҷинояте, ки шахс то синни ҳаждаҳсолагӣ содир намудааст, ҳангоми эътирофи ретсидиви ҷиноят ба назар гирифта намешавад. Ин аз муносибати инсондӯстонаи қонунгузор нисбати ноболиғон шаҳодат дода, ба принципҳои инсондӯстӣ ва адолат мувофиқ аст ва синну солу рушди камолоти ноболиғонро ба назар мегирад.

Зербоби дуҷуми боби сеюм ба «Проблемаҳои бардоштани доғи судӣ» ба баррасии масъалаҳои мубрам ва хусусиятҳои марбут ба бардоштани доғи судӣ ҳамчун яке аз шаклҳои қатъгардидани он бахшида шудааст.

КҶ ҚТ дар фарқият аз қонуни ҷиноятӣи замони шӯравӣ тартиби бардоштани доғи судиро ба таври назаррас тағйир дода, ба дилхоҳ маҳкумшудагон, новобаста аз категоорияи ҷинояти содиркардашон имконияти пеш аз муҳлат бардоштани доғи судиашонро медиҳад.

Новобаста аз он ки мафҳумҳои «ислоҳшавӣ» (ки дар Кодекси ҷиноятӣи ҶШС Тоҷикистон аз соли 1961 истифода мешуд) ва мафҳуми муосири «рафтори бенаҷсон» аз лиҳози моҳият яхела боқӣ мондаанд, равишҳо ва меъёрҳои баҳодиҳии чунин рафтор тағйироти ҷиддиро аз сар

гузаронидаанд. Ин пеш аз ҳама бо дигаргуниҳои кулӣ дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ва иқтисодии кишвар алоқаманд аст. Гузариш ба иқтисоди бозорӣ ба моҳият ва муҳтавои истилоҳи «ислоҳшавӣ» таъсир расонд, аз ин рӯ зарурати таҳияи аломатҳо ва меъёрҳои нав барои арзёбии он ба вучуд омад.

Дар шакли анъанавӣ меъёри асосии ислоҳшавии маҳкумшуда риоя намудани қонунҳо, инчунин муносибати масъулоне ба меҳнат ё таҳсил ҳисобида мешуд. Қонунпазирӣ дар рафтори дурусти инсон ҳам дар ҳаёти ҳаррӯза ва ҳам дар ҷойи кор зоҳир мегардид. Муносибати софдилоне ба меҳнат ҳамчун иҷрои масъулонеи вазифаҳои меҳнатӣ, баланд бардоштани сатҳи касбӣ ва иштироки фаъолоне дар ҳаёти ҷамъиятӣ фаҳмида мешуд.

Аммо дар шароити ҷомеаи муосир, ки бо рушди иқтисоди бозорӣ ва сатҳи баланди бекорӣ тавсиф меёбад, фаъолияти меҳнатӣ дигар наметавонад ҳамчун аломати асосии ислоҳшавии шахси маҳкумшуда хизмат намояд. Бо назардошти ҳамин омилҳо, қонунгузор ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри универсалии бештар мувофиқ – «рафтори бенуқсон»-ро ворид намуд, ки ин ба тарзи баҳодихии ислоҳшавии маҳкумшуда тағйироти назаррас ворид намуд.

Ба назари мо, зери мафҳуми «рафтори бенуқсон» бояд рафтори шахси маҳкумшуда дар давраи баъд аз иҷрои ҷазо бо дарназардошти нақши иҷтимоии ӯ, муносибатҳои оилавӣ ва маишӣ, дараҷаи иштироки ӯ дар тарбияи фарзандон ва ҳаёти ҷамъиятӣ, новобаста аз далели машғул будан ё набудани ӯ ба фаъолияти меҳнатӣ фаҳмида шавад.

КҚ ҚТ дар қисми 2 моддаи 84 имконияти бо қонун дар бораи авф ё санади бахшиши ҷазо бекор кардани доғи судиро пешбинӣ намуда бошад ҳам, аммо шарт гузоштааст, ки агар дар ин санадҳо чунин ҳолат қайд гардида бошад. Аммо дар таҷрибаи кишварамон дар қонунҳои авф, мутаассифона, муқаррарот оид ба бардошта шудани доғи судӣ ҷой надорад. Дар ҷаҳор қонуни авф, ки дар даҳсолаи охир қабул гардидаанд, чунин муқаррарот ҷой дорад: «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад».

Аз ин рӯ, бо назардошти муқаррароти бандҳои «а» ва «б» қисми 2 моддаи 84 КҶ ҚТ ва таҷрибаи мамлакатҳое, ки қонунгузорию ҷиноятнашон ба мо наздиканд, пешниҳод дорем, ки дар қонунҳои минбаъдаи авф муқаррароти «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад» бардошта шаваду, имконияти бекор шудани доғи судӣ нисбати категорияи муайяни ашхос муқаррар гардад. Ин иқдом ҷиҳати амалӣ намудани принципи инсондӯстӣ ва адолати иҷтимоӣ мусоидат хоҳад намуд.

Дар замони муосир бояд ҳуди гунаҳгор масъалаи ислоҳшавии ҳудро муайян намояд, судро бошад зарур аст, ки аз рӯи ҳуҷҷатҳои воридгардида масъалаи бардоштани доғи судӣ ё рад кардани илтимоснома ро ҳал намояд. Вобаста ба ин аз тарафи суд дар давраи баъдиислоҳӣ ҳал намудани масъалаи рафтори бенуқсон, ба рафтори ӯ додани баҳои одилона, ки ки имкон медиҳад доғи судиаш бардошта шавад, амалан имконнопазир аст, аз ин рӯ зарур аст, ки ин мафҳум маънидод карда шавад ва мақомоти судӣ тавонанд қоидаи мазкурро дар ғаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ дуруст истифода баранд.

Аммо қайд кардан зарур аст, ки дар таҷрибаи судӣ-тафтишотӣ институти пеш аз муҳлат бардоштани доғи судӣ қариб ки хусусияти расмӣ, эълониявӣ дорад. Аксари маҳкумшудагон дар амалия оид ба шаклҳои бекор кардани доғи судӣ маълумоти кофӣ надоранд.

Бекор кардани доғи судӣ бо санади авф ё бахшиши ҷазо ба тартиби истисноии бекор кардани доғи судӣ дохил мешавад. Дар ин ҳолат ягон муносибати ҳуқуқии нав байни давлат ва шахси ҷиноятсодирнамуда намеояд, балки муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии қаблии дар ҷараёни содиршавии ҷиноят ба миёномада давом ёфтаи мегирад.

ХУЛОСА

Тадқиқоти анҷомдодашуда имкон медиҳад, ки хулосаҳои зерин бароварда шавад:

1. Дар Тоҷикистон доғи судӣ, ки моҳияти онро оқибатҳои манфии ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд ҳамчун категорияи

мустақили ҳуқуқии ҷиноятӣ танҳо дар замони шӯравӣ ташкил меёбад. Он дар натиҷаи якчанд маротиба қабул гардидан ва тағйиру иловаҳо ҳамчун институти ҳуқуқи ҷиноятӣ ташаккул ёфтааст.

Дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз соли 1935 бо вуҷуди мавҷудияти истилоҳи «доғи судӣ», таърифи мушаххаси мазмунӣ он дода нашуда буд. Аммо дар он меъёре (моддаи 49) мавҷуд буд, ки ҳолатҳои эътироф шудани шахсонро ҳамчун бе доғи судӣ муайян мекард.

Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз 17 августи соли 1961 низ таърифи дақиқи мафҳуми доғи судӣ ва лаҳзаҳои оғози онро пешниҳод накарда буд, аммо тартиби бардоштан ва барҳам хӯрдани онро муфасссалтар танзим менамуд. Дар ин қонун доғи судӣ аҳаммияти иловагӣ пайдо намуд: он ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ, аломати ресидивисти махсусан хавфнок ба ҳисоб рафта, инчунин ҳангоми бандубасти баъзе ҷиноятҳо ба инобат гирифта мешуд. Ғайр аз ин, мавҷудияти доғи судӣ ҳамчун монеа барои татбиқи баъзе чораҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ хизмат мекард.

2. Маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие, ки институти доғи судиро ташкил медиҳанд, қабл аз ҳама бо мавҷудияти хусусияти моддӣ тавсиф мегардад, аммо муҳтавои он танҳо бо ин аломат маҳдуд намешавад.

Ғайр аз ҷанбаи моддӣ, институти ҳуқуқӣ дорои аломатҳои дигари муҳим низ мебошад. Яке аз чунин аломатҳо ин тартиботи низомноки меъёрҳои ҳуқуқие мебошад, ки танзими дақиқи ҳуқуқии намуди мушаххаси муносибатҳои ҷамъиятии мавзуи танзимшавандаро таъмин менамояд. Дар чунин ҳолат, баъзе аз қоидаҳои рафтор метавонанд бевосита дар санадҳои қонунгузорӣ ҷой дошта бошанд, дар ҳоле ки қисми дигари онҳо дар санадҳои зерқонунӣ мушаххас мегарданд.

3. Маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар моддаи 84-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, дар якҷоягӣ бо дигар муқаррароти Қисми умумӣ ва махсуси қонуни ҷиноятӣ, инчунин бо қоидаҳои ҳуқуқие, ки барои шахсон дорои доғи судӣ маҳдудиятҳоро пешбинӣ мекунанд, институти мукаммали ҳуқуқии доғи судиро ташкил медиҳанд. Институти доғи судӣ хусусияти маҷмӯӣ дорад, зеро дар таркиби он на

танҳо меёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, балки меёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ низ мавҷуданд. Бо вучуди ин, чунин маҷмуият маъноӣ онро надорад, ки он мустақилияти худро дар доираи низоми қонуни ҷиноятӣ аз даст медиҳад [1-М].

4. Барои татбиқи самараноки институти пушаймонӣ аз кирдор мавҷудияти низоми равшани меёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муҳофизатии ҷиноятӣ зарур аст. Ин меёрҳо бояд асосҳо, тартиб ва шартҳои татбиқи пушаймонӣ аз кирдорро аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва судӣ ба таври муфассал танзим намоянд. Қонунгузорӣ бояд кафолатҳои боэътимоди озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ё сабук кардани ҷазоро нисбати шахсоне, ки самимона аз кирдори содиркардаи худ пушаймон шудаанд, таъмин созад.

5. Шумораи зиёди оқибатҳои умумиҳуқуқии доғи судӣ таснифотро тақозо менамояд, аз ин рӯ онҳоро аз рӯйи асосҳои гуногун тасниф намудан мумкин аст. Таснифоти нисбатан мақбул вобаста аз мақсади муқаррар намудани оқибатҳои умумиҳуқуқӣ мебошад.

Дар асоси ин критерия ҳамаи оқибатҳои умумиҳуқуқии доғи судӣ ба гуруҳҳои зерин тақсим мешаванд:

1) Оқибатҳое, ки имконияти шахси доғи судӣ доштаро (ё қаблан доштаро) барои ишғоли мансаб дар мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ, дар хизмати давлатӣ маҳдуд месозанд;

2) Оқибатҳое, ки маҳдудияти иштироки шахси доғи судӣ доштаро (қаблан доштаро) дар фаъолияти вобаста ба таъмини амнияти ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, саломатии аҳоли муқаррар мекунанд;

3) Оқибатҳое, ки ҳуқуқи шахси доғи судӣ доштаро оид ба иҷрои масъулияти муайян дар муносибатҳои оилавӣ, меҳнатӣ ва ғайра маҳдуд месозанд [2-М].

6. Таҳлили санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки маҳдудиятҳои вобаста ба доштани доғи судиро танзим мекунанд, нишон медиҳад, ки қонунгузор муносибатҳои гуногунро ҳангоми муайян намудани муҳлат ва асосҳои татбиқи чунин маҳдудиятҳо истифода менамояд.

7. Ҳангоми эътирофи ретседиви ҷиноят доғи судӣ барои кирдорҳое, ки шахс дар синни ноболиғӣ содир намудааст, ба инобат гирифта намешавад. Чунин муносибати қонунгузор ба

принсипҳои инсондӯстӣ ва адолат асос ёфта, таваҷҷуҳи хос ба хусусиятҳои синнусолӣ ва рушди равонии ноболиғонро нишон медиҳад ва кӯшиши ҳарчи бештар мусоидат кардан ба мутобиқшавии иҷтимоии онҳоро инъикос менамояд.

8. Моҳияти истилоҳи «ислоҳ шудан», ки дар КҶ ҚШС Тоҷикистон аз соли 1961 омада буд ва истилоҳи «рафтори бенаҷаб», ки қонуни ҷиноятии муосир истифода мебарад, тағйир наёфтаанд. Бо вучуди ин, меъёрҳо ва равишҳо нисбат ба арзёбии ин мафҳумҳо ба таври ҷиддӣ бозбинӣ ва ислоҳ гардиданд. Ин ҳолат бо дигаргунсозии амиқи иҷтимоию иқтисодӣ, гузариши кишвар ба шароити нави хоҷагидорӣ ва муносибатҳои бозоргонӣ вобаста буда, дар натиҷа ҳуди фаҳмиши ислоҳи маҳкумшудагон хусусиятҳо ва нишонаҳои сифатан навро касб намуд, ки ба воқеиятҳои муосир мутобиқ мебошанд.

9. КҶ ҚТ дар қисми 2 моддаи 84 имконияти бо қонун дар бораи авф ё санади бахшиши ҷазо бекор кардани доғи судиро пешбинӣ намуда бошад ҳам, аммо шарт гузоштааст, ки агар дар ин санадҳо чунин ҳолат қайд гардида бошад. Аммо дар таҷрибаи кишварамон дар қонунҳои авф, мутаассифона, муқаррарот оид ба бардошта шудани доғи судӣ ҷой надорад. Дар ҷаҳор қонуни авф, ки дар даҳсолаи охир қабул гардидаанд, чунин муқаррарот ҷой дорад: «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад». Аз ин рӯ, бо назардошти муқаррароти бандҳои «а» ва «б» қисми 2 моддаи 84 КҶ ҚТ ва таҷрибаи мамлакатҳои, ки қонунгузориҳои ҷиноятиашон ба мо наздиканд, пешниҳод дорем, ки дар қонунҳои минбаъдаи авф муқаррароти «Татбиқи Қонуни мазкур доғи судии шахсро намебардорад» бардошта шаваду, имконияти бекор шудани доғи судӣ нисбати категорияи муайяни шахсон муқаррар гардад. Чунин муносибат одилонатар ва инсонпарвартар буда, ба тамоюлҳои муосири сиёсати ҷиноятӣ ва талаботи ҳуқуқи инсон мутобиқат хоҳад кард. [3-М].

10. Асоснок мегардад, ки пас аз қатъ гардидан доғи судӣ на бояд ба бандубасти ҷинояти нав ва таъини ҷазо таъсир расонад. Зарурат ва аҳаммияти ба низом даровардани маҳдудиятҳои умумие, ки бо мавҷудияти доғи судӣ

алоқаманданд ва муттаҳид намудани онҳо дар як санади меъёриву ҳуқуқӣ далелнок карда шудааст.

Пешниҳод гардидааст, ки дар ҳамаи қонунҳое, ки маҳдудиятҳоро барои шахсони дорои доғи судӣ муқаррар мекунанд, ибораи ягонаи зерин истифода шавад: «шахсе, ки доғи судии барҳамнахӯрда ё бардоштанашуда дорад».

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда тавсияҳои зерин пешниҳод карда мешаванд:

1. Ба назар мерасад, ки ворид намудани илова ба моддаи 76-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки имконияти пеш аз муҳлат озод намудани шахсони ба ҷазои якумра маҳрум кардан аз озодӣ маҳкумшударо баъд аз адои воқеии на камтар аз бисту панҷ соли ҷазо пешбинӣ мекунад, асоснок ва мувофиқи мақсад мебошад. Чунин тағйирот метавонад хусусияти инсондӯстонаи қонунгузории ҷиноятиро ба таври назаррас боло бурда, барои маҳкумшудагон имконияти мусоиди мутобиқшавии иҷтимоӣ ва бозгашт ба ҳаёти муқаррариро фароҳам созад. Худи ҳамин муҳлати тӯлонии адои ҷазо далели кофии расидан ба мақсадҳои ҷазо, ислоҳ шудани шахси ҷинояткор ва қонеъ шудани талаботи адолати иҷтимоӣ мебошад [2-М].

2. Таҳлили қонунгузории интиҳоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар қисми интиҳоботи Президенти ҶТ, вакилони Маҷлиси Олӣ ва маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ) нишон медиҳад, ки маҳдудиятҳои дар он пешбинишуда нисбати шаҳрвандоне, ки қаблан барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин маҳкум шуда буданд, яқсон ва ягона нестанд. Айни ҳол чунин шахсон баъди бардоштан ё барҳам хӯрдани доғи судӣ ҳуқуқ надоранд, ки номзадии худро ба мақомоти намояндагии маҳаллӣ пешниҳод намоянд, аммо ҳуқуқ доранд, ки ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ё вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҶТ интиҳоб шаванд. Ин ҳолат аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ ғайримантиқӣ буда, ба принципи адолат низ мутобиқат намекунад.

Аз ин рӯ, бо мақсади бартараф намудани зиддиятҳо ва таъмин намудани ягонагии қонунгузории интиҳоботӣ пешниҳод мегардад, ки муқаррароти моддаи 26-и Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи вакилони маҷлисҳои маҳаллии вакилони халқ», ки барои шахсони қаблан маҳкумшуда ҳатто пас аз барҳам хӯрдан ё бардоштани доғи судӣ маҳдудиятҳо муқаррар намудааст, ба дигар санадҳои қонунгузорӣ дар бораи интиҳобот низ татбиқ карда шавад. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки номувофиқатии меъёрҳои ҳуқуқӣ бартараф шуда, барои риояи принципҳои мушаххасияти ҳуқуқӣ ва адолати иҷтимоӣ мусоидат намояд.

3. Бо мақсади такмил додани қонунгузории ҷиноятӣ ва бартараф намудани камбудииҳои мавҷуда пешниҳод менамоем, ки бандҳои «б» ва «в»-и қисми 3-и моддаи 84-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зерин баён карда шаванд: «б) нисбати шахсоне, ки ба ҷазоҳои сабуктар нисбат ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд, – пас аз гузаштани як сол аз лаҳзаи ба анҷом расидани муҳлати иҷро ё адои ҷазои таъиншуда; в) нисбати шахсоне, ки барои ҷиноятҳои дараҷаи начандон вазнин ё миёна ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд, – пас аз гузаштани се сол аз лаҳзаи пурра адо кардани ҷазо».

Тағйироти пешниҳодшаванда, аз як тараф имкон медиҳанд, ки муҳлатҳои мушаххаси барҳам хӯрдани доғи судӣ барои хизматчиёни ҳарбӣ, ки ҷазоро дар қисми ҳарбии интизомӣ адо кардаанд, равшан муайян гардад ва аз тарафи дигар, ҷазои «маҳдуд кардани озодӣ», ки дар шароити кишвари мо дар амал татбиқ намегардад, аз моддаи 84-и КҶ ҚТ хориҷ карда шавад. Ин тағйирот ба баланд гардидани сатҳи шаффофият ва самаранокии қонунгузории ҷиноятӣ мусоидат хоҳанд намуд.

4. Мафҳумҳои «бардоштани доғи судӣ» ва «бекор кардани доғи судӣ»-ро таҳлил намуда, мушоҳида менамоем, ки дар матни тоҷикии қ. 6 моддаи 84 КҶ ҚТ ба чунин хатоӣ роҳ дода шудааст: дар он қайд мегардад, ки пас аз адои ҷазо озодшуда агар рафтори бенаҷсон нишон диҳад, баъди гузаштани нисфи муҳлати барҳамхурӣ ӯ метавонад доғи судиашро «бекор» кунад. Ин ҷо бояд ба ҷойи «бекор кунад» бояд истилоҳи «бардорӣ» истифода шавад, зеро ки суд наметавонад доғи судиро бекор кунад, вай танҳо салоҳияти пеш аз муҳлат бардоштани доғи судиро дорад [1-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидаанд:

[1-М]. Юсуфзода, Ф.А. Мафҳуми доғи судӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – №1. – С. 221-227; ISSN 2413-5151.

[2-М]. Юсуфзода, Ф.А. Оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ доғи судӣ [Матн]/Ф.А. Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – №2. – С. 223-228; ISSN 2413-5151.

[3-М]. Юсуфзода, Ф.А. Доғи суди ҳамчун асоси эътироф намудани ретсидиви ҷиноят [Матн]/Ф.А. Юсуфзода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №4 (44). – С. 103-107; ISSN 2410-2903.

[4-М]. Юсуфзода, Ф.А. Шарипов Т.Ш. Ҷанбаҳои назариявӣ амалиявии барҳам хурдани доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода, Т.Ш Шарипов// Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №4 (40). – С. 144-152; ISSN 2414 9217.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ- амалӣ ҷоп шудаанд:

[5-М]. Юсуфзода, Ф.А. Оқибатҳои умуми ҳуқуқии доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низоми ҳуқуқии милли: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2019. – С. 628-634.

[6-М]. Юсуфзода, Ф.А. Масоили доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунаҳои мардумӣ (солҳои 2019-2021)» ва «400-солагии Миробид Сайидои Насафӣ». – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2019. – С. 170-171.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 343+343.1(575.3)

ББК: 67.99(2)93+67.99(2)9(2точик)

Ю – 88

ЮСУФЗОДА ФАРИДУН АСАДУЛЛО

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии
(PhD) по специальности 6D030300-Правоохранительная
деятельность (6D030301-Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Шарипов Такдиршоҳ Шарифович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Оралбоев Хамза Хайдарович – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущее учреждение: Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «18» апреля 2026 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 **E-mail:** gobil9498@mail.ru **Тел:** 988949405.

Автореферат разослан: «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Статья 5 Конституции Республики Таджикистан признаёт: «человека, его права и свободы высшей ценностью» [1]. Кроме того, согласно указанной статье «жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством» [1].

Гарантирование и защита прав и свобод человека является важнейшей обязанностью государства, которое обязано обеспечить полную и реальную реализацию прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией и законами страны. В этой связи обеспечение законности и правопорядка, своевременное предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений являются первоочередными задачами правоохранительных органов Таджикистана.

Институт судимости в уголовном праве Республики Таджикистан, являясь неотъемлемым элементом системы уголовно-правовых мер противодействия преступности, способствует эффективному выполнению вышеуказанных задач.

Эффективное решение актуальных социально-экономических задач напрямую зависит от совершенствования национального законодательства, направленного на защиту граждан и общества от преступных посягательств. В этом контексте особую значимость приобретает развитие и улучшение института судимости, основной задачей которого является профилактика преступлений, индивидуализация наказаний, усиление мер борьбы с повторной преступностью и ограничение распространения преступных явлений в ключевых областях общественной жизни.

В Послании Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2024 года особо подчеркнуто, что «устойчивое экономическое и социальное развитие, политическая стабильность и мирная жизнь народа

Таджикистана напрямую зависят от национальной безопасности. То есть обеспечение безопасности государства и общества в нынешних условиях имеет первостепенное значение и необходимость» [30].

Несмотря на многочисленные усилия в этой области, уровень преступности остаётся тревожным. Среди различных категорий преступников особую опасность представляют лица, ранее судимые за совершение преступлений. К сожалению, практика показывает, что определённая часть таких лиц после отбытия наказания не раскаивается в ранее совершённых деяниях и, имея судимость, вновь совершает преступления.

Так, согласно официальным статистическим данным, в Республике Таджикистан в 2018 году было зарегистрировано 21 957 преступлений, в 2019 году – 21 996, в 2020 году – 23 460, в 2021 году – 24 118, в 2022 году – 22 481, в 2023 году – 21 319 и за 10 месяцев 2024 года – 18 620 преступлений. Количество ранее судимых лиц среди них составило в 2018 году – 1128 человек, в 2019 году – 951 человек, в 2020 году – 991 человек, в 2021 году – 788 человек, в 2022 году – 888 человек, в 2023 году – 395 человек и за 10 месяцев 2024 года – 290 человек [31].

Такая ситуация подчёркивает особую значимость проблемы рецидива преступлений и необходимость принятия эффективных профилактических мер в отношении данной категории лиц. В этой связи комплексный анализ и глубокое изучение правовых последствий судимости, а также её влияния на предотвращение новых преступлений, является важной и актуальной задачей правовой политики Республики Таджикистан.

Судимость представляет собой итоговый этап реализации уголовной ответственности, непосредственно связанный с личностью осуждённого и её юридическим статусом. Этот статус во многом влияет на социальное положение человека, определяя его роль и место в обществе. В связи с этим важно подробно изучить правовую и социальную природу судимости, поскольку она приводит к серьёзным последствиям для жизни человека.

Наличие судимости меняет правовой и социальный статус человека в обществе. Официальное прекращение судимости далеко не всегда устраняет её негативный моральный след: для

человека это может стать постоянным напоминанием, тяжёлым грузом, который будет преследовать его долгие годы, а иногда и всю оставшуюся жизнь. Поэтому вопросы о правовых и социальных последствиях судимости имеют большое значение, так как они сильно влияют на дальнейшую судьбу осуждённого человека.

В уголовном законодательстве Таджикистан урегулированы не все аспекты возникновения и прекращения судимости.

Институт судимости занимает особое место в системе институтов уголовного права, что обусловлено его значением не только для решения теоретических уголовно-правовых проблем, связанных с реализацией уголовной ответственности и наказания, но и для практического применения целого ряда институтов Общей и Особенной частей уголовного права. Содержание и правовая природа института судимости остаются предметом постоянных научных дискуссий. При этом по-прежнему существует значительное число нерешённых вопросов, что вызвано не только наличием разногласий во взглядах исследователей, но и несовершенством отдельных уголовно-правовых норм, регулирующих данный институт.

В условиях продолжающейся реформы правовой системы Таджикистана нормы, касающиеся института судимости, требуют глубокого и комплексного научного анализа. Помимо этого, теоретического обоснования требуют и отдельные вопросы, которые не были предметом детального изучения в уголовно-правовой науке ранее, поскольку впервые были выделены лишь в действующем Уголовном кодексе РТ 1998 года, в главе 13 «Амнистия. Помилование. Судимость. Реабилитация».

Осуждение преступника приводит к негативным последствиям: его права, свободы и законные интересы ограничиваются. Данные ограничения обусловлены не только назначением и исполнением наказания, но также могут быть связаны с судимостью такого лица.

Сегодня судимость является самостоятельной правовой категорией, обладающей собственным содержанием, задачами и функциями.

При этом судимость остаётся сложным явлением, которое сильно влияет на правовой и социальный статус человека в обществе. Именно поэтому многие теоретические и практические вопросы судимости требуют глубокого изучения. К сожалению, в уголовном праве до сих пор нет единого подхода к пониманию судимости. В теории существуют разные мнения относительно определения и сущности этого института. Это приводит к несовершенству законодательства и вызывает противоречия (коллизии) между нормами, регулирующими судимость.

Судимость напрямую связана с исполнением наказания и последующей адаптацией осуждённых в обществе. Это сложный вопрос, охватывающий различные моральные, психологические и практические аспекты ресоциализации человека.

Одной из основных задач института судимости является предотвращение повторных преступлений (рецидивов). Рецидивная преступность представляет собой особую опасность, поскольку совершается людьми, которые осознанно отвергают моральные нормы и законы общества, а также часто вовлекают других людей в преступную деятельность.

Согласно приблизительным подсчётам, один рецидивист может вовлечь в преступную деятельность от 3 до 8 человек, в том числе и несовершеннолетних. Рецидивисты отличаются особой агрессивностью и представляют повышенную опасность для общества. Рецидивисты в большинстве случаев действуют более изощрённо и принимают исходя из своей преступной практики меры для сокрытия преступления. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и поиска инновационных мер противодействия рецидивной преступности. Нет сомнений, что институт судимости играет ведущую роль в борьбе с преступным рецидивом.

В настоящее время судимость не утратила своего значения. В силу своей сложности, судимость проявляется в различных отраслях права.

Институт судимости играет важную роль в защите основ конституционного строя, территориальной целостности государства, прав и законных интересов граждан. Судимость

выполняет разные функции как в уголовном праве, так и в праве в целом. Это говорит о сложности судимости как правового явления. Её содержание и задачи до настоящего времени полностью не изучены.

Проведённое нами исследование показало, что при определении правовых последствий судимости возникают спорные вопросы. Ряд положений Уголовного кодекса Республики Таджикистан, касающихся судимости, требуют внесения изменений и дополнений.

Все вышесказанное подтверждает, что правовое положение судимости как института уголовного права нуждается в дальнейшем научном исследовании и теоретическом обосновании.

Степень изученности темы исследования. Различные аспекты института судимости исследованы в трудах отечественных и зарубежных учёных-юристов. Среди отечественных исследователей институт судимости в комплексе с другими вопросами уголовного права изучали: А.А. Абдурашидзода [2], В.А. Абдухамитов [3], У.А. Азиззода (У.А. Азизов) [17], Н.Б. Азимзода (Н.Б. Азимов) [18], З.А. Камолов, А.И. Сафарзода, Т.Ш. Шарипов [11], Н.А. Кудратов [8], Дж.З. Маджидзода [13], Р.Х. Рахимзода, И.Х. Бободжонзода [9], Б.С. Саидвализода [14], Х.С. Салимов [10], З.С. Тайфуров [15], И.Р. Тулиев [27] и другие.

Особое внимание заслуживает монографическое исследование института судимости таджикского учёного С.З. Музаффарова [25, с. 260]. Однако его работа выполнена не исключительно на основе уголовного законодательства Республики Таджикистан, а имеет преимущественно сравнительно-правовой характер, анализируя уголовное законодательство Таджикистана и России.

В уголовно-правовой науке советского периода институт судимости как самостоятельный предмет исследования был изучен в трудах таких учёных, как В.В. Голина [4], В.И. Горобцов [5], С.И. Зельдов [6], Т.М. Кафаров [7], А.М. Яковлев [12] и других.

Также диссертационные исследования по отдельным аспектам института судимости были проведены следующими авторами: А.А. Абдурахманова [16], И.А. Архенгольц [19], Г.

Галбат [20], М.В. Грамматчиков [21], С.И. Зельдов [22], Г.Ю. Зинин [23], А.Ю. Маршенов [24], С.З. Музафаров [25], А.Ю. Соболев [26], А.В. Ульянов [28], Г.Х. Шаутаева [29].

Несмотря на наличие значительного количества научных исследований, некоторые вопросы института судимости, в частности, понятие и правовая природа судимости, уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости, а также погашение и снятие судимости по УК Республики Таджикистан, остаются недостаточно изученными. В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка устранить указанный пробел.

Связь исследования с программами либо научной тематикой.

Диссертация подготовлена в рамках программ научно-исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета по теме «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021–2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель диссертационного исследования – изучить институт судимости как самостоятельную категорию уголовного права. В рамках работы проводится научный анализ понятия судимости, раскрывается его содержание, исследуется практика применения соответствующих норм. Кроме того, автор предлагает конкретные рекомендации по улучшению уголовного законодательства, регулирующего вопросы судимости.

Задачи исследования. Для достижения указанных целей в исследовании поставлены следующие задачи:

- исследование понятия, целей, содержания и особенностей судимости;
- формулирование понятия судимости согласно уголовному праву Республики Таджикистан;
- определение места и роли института судимости в науке уголовного права;

- группировка последствий судимости согласно законодательству Республики Таджикистан;
- анализ последствий, возникающих из судимости, в уголовно-правовом аспекте;
- изучение того, как последствия судимости отражаются в общем правовом контексте;
- изучить и дать анализ условий, а также порядка погашения и снятия судимости;
- разработка предложений по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Таджикистан и иных законов республики, регулирующих институт судимости.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при наличии судимости как последствия уголовно-правового осуждения.

Предметом исследования являются современные нормы уголовного права и нормы других отраслей законодательства страны, предусматривающие последствия судимости, а также уголовное законодательство советского периода, судебная практика и научные работы, посвящённые институту судимости.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В данном диссертационном исследовании особое внимание уделено системному, полному и всестороннему изучению вопросов уголовной ответственности за преступления против информационной безопасности и признаков состава данных преступлений, а также уголовно-правовому регулированию указанной сферы начиная с периода обретения независимости до настоящего времени. Период исследования охватывает 2021–2025 годы.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу исследования составили отечественные и зарубежные научные источники по институту судимости, а также аналитические материалы по рассматриваемой тематике уголовного права, уголовного права зарубежных стран, международного уголовного права, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права и других отраслей науки. В рамках изучаемой темы также использованы ресурсы глобальной информационной сети Интернет.

При рассмотрении вопросов диссертации были изучены и проанализированы монографии, учебники, научные статьи, материалы республиканских и международных научно-практических конференций.

При подготовке настоящего исследования автор опирался на труды отечественных ученых, таких как А.А. Абдурашидзода, В.А. Абдухамитов, У.А. Азиззода, Н.Б. Азимзода, З.А. Камолов, Дж.З. Маджидзода, С.З. Музаффаров, Б.С. Саидвализода, Х.С. Салимов, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, а также зарубежных ученых, среди которых А.А. Абдурахманова, И.А. Архенгольд, Г. Галбат, В.В. Голина, В.И. Горобцов, М.В. Грамматчиков, С.И. Зельдов, Г.Ю. Зинин, Л.В. Иногамова-Хегай, Т.М. Кафаров, А.Ю. Маршенков, А.Ю. Соболев, А.В. Ульянов, Г.Х. Шаутаева, А.М. Яковлев и другие.

Методологические основы исследования. Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания правовых явлений. Среди общенаучных методов были применены: диалектический метод, позволивший рассмотреть институт судимости как сложное и динамически развивающееся правовое явление, обусловленное историческими, социальными и экономическими условиями; анализ и синтез, которые способствовали выделению и изучению отдельных элементов института судимости, а затем их объединению в единое целое; индукция и дедукция, с помощью которых были сформулированы общие выводы на основе анализа конкретных правовых норм и практических примеров.

Кроме того, использовались специальные научные методы, отвечающие специфике уголовно-правовых исследований: Исторический метод применялся для анализа процесса зарождения, становления и развития института судимости в законодательстве Таджикистана, начиная с советского периода до настоящего времени. Это дало возможность выявить исторические предпосылки и этапы формирования данного института. Сравнительно-правовой метод был использован для

изучения зарубежного опыта регулирования вопросов, связанных с судимостью, в частности в уголовном законодательстве стран СНГ и других зарубежных государств. Это позволило определить преимущества и недостатки отечественного законодательства, а также сформулировать рекомендации по его совершенствованию с учётом международного опыта. Догматический (формально-юридический) метод позволил глубоко изучить содержание норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, раскрыть юридическую природу понятий и категорий, связанных с судимостью, а также определить правовую логику и закономерности действия указанных норм на практике.

Системный метод использовался для изучения судимости как единого и комплексного правового института. Благодаря применению данного метода удалось выявить внутренние связи норм института судимости между собой, а также внешние связи с другими уголовно-правовыми институтами и нормами иных отраслей права. Статистический метод применялся для анализа эмпирических данных, включая изучение более 150 уголовных дел, рассмотренных судами города Душанбе в отношении рецидивистов, а также статистических материалов, представленных правоохранительными и судебными органами Республики Таджикистан. В процессе исследования также применялись элементы антропологического и генетического методов, что позволило глубже рассмотреть влияние судимости на личность осуждённого, его психологическое состояние и последующую социальную адаптацию после отбытия наказания.

Кроме того, методологической основой исследования послужили научно-теоретические разработки и концепции отечественных и зарубежных учёных в области уголовного права, а также конкретные авторские предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики правоприменения.

Использование указанных методов в комплексе обеспечило полноту, объективность и системность исследования института судимости, а также позволило разработать конкретные научно-обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности уголовного законодательства Республики Таджикистан в части регулирования вопросов судимости.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую основу диссертации составляют более 150 уголовных дел, возбуждённых при рецидиве в четырёх районах г. Душанбе, приговоры и постановления судов общей юрисдикции, статистические данные Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, акты Пленума Верховного суда РТ и Министерства юстиции РТ за период 2018-2025 годов. Также в процессе исследования использовались и были изучены материалы, опубликованные в средствах массовой информации и интернет-ресурсах по вопросам судимости.

Научная новизна исследования заключается в предложении обоснованных автором новых подходов и рекомендаций по корректировке норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан, связанных с институтом судимости.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что диссертация является одним из первых в отечественной науке уголовного права комплексных и системных монографических исследований концептуальных проблем субинститута судимости, осуществлённых с учётом устоявшихся положений учения о правах человека.

В работе впервые сформулирован, аргументирован либо дополнительно обоснован ряд выводов, теоретических положений и предложений, обладающих признаками научной новизны. В частности:

- сформулирована и теоретически обоснована концепция юридической природы судимости с учётом её системных взаимосвязей с уголовно-правовыми категориями, таких как «преступление», «уголовная ответственность», «наказание».

- с учётом определения понятия «судимость», были разработаны более чёткие и детализированные признаки и

условия отнесения граждан к числу лиц, не имеющих судимости, также определены признаки лиц, которые признаются имеющими судимость в случаях, предусмотренных уголовным законом, что имеет важное правоприменительное значение при реализации статей 84 и 94 УК;

– впервые предложена классификация функций судимости, которые разделены на две группы: 1) в сфере уголовно-правового регулирования и 2) в сфере регулирования иных отраслей права. Обоснована целесообразность деления данных функций на основные, обеспечивающие существование и эффективное функционирование самого института судимости в аспекте достижения задач уголовной ответственности, и субсидиарные, способствующие реализации и устойчивости других уголовно-правовых институтов, а также институтов иных отраслей права;

– проведён анализ и раскрыта роль судимости в системе других институтов Общей части уголовного права РФ (в частности, таких как «повторность преступлений», «рецидив», «освобождение от уголовной ответственности», «освобождение от наказания», «освобождение от отбывания наказания», «амнистия», «помилование», «реабилитация»), на основе чего определено функциональное значение судимости в их взаимосвязи с указанными правовыми институтами.

Положения, выносимые на защиту. Наиболее значимыми результатами, которые свидетельствуют о научной новизне и практической ценности диссертационного исследования, являются следующие положения, выводы и рекомендации:

1. Основываясь на анализе нормативно-правовых актов, с учетом трактовки понятия судимости в теории уголовного права предлагается следующее определение судимости:

«Судимость – это правовое последствие осуждения лица, совершившего преступление, выражающееся в возникновении особого правового статуса с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости, влекущее за собой возложение обязанностей и ограничение законных прав и интересов данного лица».

Разнообразие последствий судимости требует их разделения на группы. Наиболее подходящим основанием для такой

классификации является цель их применения. В зависимости от этой цели последствия судимости можно разделить на три основные группы:

- Ограничения на замещение должностей в органах государственной власти и госслужбе;

- Ограничения, связанные с деятельностью в сфере общественного порядка, безопасности и охраны здоровья населения;

- Ограничения в осуществлении отдельных обязанностей в семейных, трудовых и иных правоотношениях.

2. УК РТ в ч. 2 ст. 84 допускает возможность актом амнистии или помилования снятия судимости, однако устанавливает условие, что такая возможность должна быть прямо предусмотрена в указанных актах. Вместе с тем, на практике, к сожалению, в законах Республики Таджикистан об амнистии отсутствуют нормы, предусматривающие снятие судимости. В частности, во всех четырёх законах об амнистии, принятых за последние десять лет, присутствует одинаковая формулировка: «Применение настоящего Закона не снимает судимость лица».

В связи с этим, учитывая положения пунктов «а» и «б» части 2 статьи 84 УК РТ, а также опыт стран, уголовное законодательство которых близко к законодательству Республики Таджикистан, предлагаем в последующих законах об амнистии исключить норму о том, что «Применение настоящего Закона не снимает судимость лица», и предусмотреть возможность снятия судимости в отношении отдельных категорий лиц. Данная мера будет способствовать реализации принципа гуманизма в уголовном законодательстве.

3. Согласно ч. 4 ст. 78 УК РТ, уголовный закон предусматривает возможность освобождения от наказания или его смягчения для осужденной женщины после достижения ребенком восьмилетнего возраста или его смерти, однако норма не указывает на снятие судимости. В связи с этим считаем необходимым принять ч. 4 ст. 78 УК РТ в следующей редакции: «4) После того как ребенку исполнится восемь лет или в случае его смерти, суд, учитывая поведение осужденной, может освободить её от дальнейшего отбывания наказания с одновременным

снятием судимости, заменить наказание на более мягкое либо направить её для отбывания наказания, назначенного судом». Данная редакция отражает гуманистическую направленность уголовного закона, снимая ограничения, связанные с судимостью, с женщин, занятых воспитанием малолетних детей.

4. Анализируя понятия «снятие судимости» (бардоштани доғи судӣ) и «погашение судимости» (барҳам хӯрдани доғи судӣ), можно заметить, что в таджикском тексте ч. 6 статьи 84 Уголовного кодекса Республики Таджикистан допущена терминологическая ошибка. В указанной части говорится, что лицо, освобождённое после отбытия наказания, при безупречном поведении по истечении половины срока погашения может «отменить» («бекор кунад») свою судимость. Вместо термина «отменить» следует использовать термин «снять» («бардорад»), поскольку суд не может «отменить» судимость, а уполномочен лишь досрочно её снять.

Таким образом, предлагаем изложить ч. 6 ст. 84 УК РТ в правильной редакции с использованием термина «снять судимость» («бардоштани доғи судӣ»).

Также, с целью уточнение проблемы исчисления срока погашения судимости при замене более тяжкое наказание на более мягким и наоборот, предлагается дополнить статью 84 УК РТ следующим пунктом: «В случае замены неотбытой части наказания более мягким (более тяжким) видом наказания срок погашения судимости исчисляется исходя из вида наказания, первоначально назначенного приговором суда».

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в дальнейшем развитии концепции судимости как сложного правового явления. Положения диссертации дополняют научную теорию о понятии, сущности, содержании и классификации судимости, развивают научные идеи о вопросах социальной обусловленности, уголовно-правового и общеправового значения судимости, а также порядка устранения её последствий. Кроме того, в диссертации обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и иных источников права о судимости,

обозначены направления дальнейшего развития института судимости.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нём выводы, рекомендации и предложения могут быть эффективно использованы в судебно-следственной деятельности при организации профилактических мероприятий и борьбе с рецидивной преступностью. Это поможет сотрудникам правоохранительных органов и судьям более объективно и последовательно применять нормы уголовного закона, регулирующие последствия судимости и связанные с ней ограничения.

Кроме того, предложения, сформулированные автором, могут быть полезны в законотворческой деятельности при совершенствовании норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, касающихся судимости и связанных с ней правовых институтов. Реализация данных рекомендаций позволит устранить имеющиеся правовые пробелы и неточности, повысит эффективность правового регулирования и укрепит гуманистическую направленность уголовного законодательства страны.

Полученные результаты также могут послужить теоретической и методологической основой для дальнейших научных исследований в области уголовного права и криминологии, посвящённых вопросам судимости, её правовых последствий и ресоциализации осуждённых лиц.

Наконец, материалы диссертации и её основные положения могут быть широко использованы в учебном процессе высших профессиональных образовательных учреждений Республики Таджикистан при преподавании таких дисциплин, как «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Научные основы квалификации преступлений», «Криминология» и других смежных учебных курсов. Это будет способствовать повышению уровня подготовки квалифицированных специалистов в сфере юриспруденции и совершенствованию качества образовательного процесса.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена комплексным подходом к изучению рассматриваемой проблемы, а также использованием современных методов научного анализа, полностью соответствующих цели и задачам исследования. Полученные автором научные результаты опираются на изучение и обобщение действующего законодательства, материалов судебной практики и актуальных данных правоприменительной деятельности.

Дополнительным подтверждением достоверности диссертационного исследования является широкая эмпирическая база, включающая глубокий анализ значительного числа уголовных дел, систематизацию и обобщение судебно-следственной практики. Объективность и обоснованность выводов обеспечивается также применением современных методик обработки и анализа информации.

Кроме того, достоверность результатов исследования обусловлена их строгим соответствием положениям Конституции Республики Таджикистан, Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также других нормативно-правовых актов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.8 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя. В процессе исследования автор диссертации провёл достаточный анализ международных правовых актов, уголовного законодательства зарубежных стран и Республики Таджикистан по вопросам института судимости. Диссертант также осуществил теоретическую и практическую разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства и повышению эффективности правоприменительной деятельности органов охраны правопорядка в области применения уголовно-правовых норм о судимости.

Одновременно стиль изложения, постановка проблем и методология диссертационной работы отражают личный вклад

автора диссертации. Кроме того, автором диссертации были представлены статьи и выступления с докладами на республиканских и международных научно-практических конференциях, в которых предлагались рекомендации по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в части применения норм УК Республики Таджикистан, регулирующих институт судимости.

Апробация и применение результатов диссертация осуществлялась посредством докладов по основным положениям диссертации на научных конференциях, заседаниях кафедры, научных семинарах, а также в рамках лекционных занятий в образовательных учреждениях. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета. Основные теоретические положения, выносимые на защиту, используются автором при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право». Также результаты диссертационного исследования были представлены автором в форме докладов на следующих научно-практических конференциях:

а) международных:

– Международная научно-теоретическая конференция на тему: «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: основы развития и перспективы юридической науки», посвящённая «25-летию принятия Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию юридического факультета Таджикского национального университета» – доклад на тему: «Оқибатҳои умумии ҳуқуқии доғи судӣ» (г. Душанбе, 2019 год).

б) республиканских:

– Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета, посвящённая «Годам развития сёл, туризма и народных ремёсел (2019-2021 годы)» и 400-летию Миробида Саидои Насафи – доклад на тему: «Масоили доғи судӣ» (г. Душанбе, 2019 год).

Также данные результаты широко используются в ходе учебной и научной деятельности юридического факультета Национального университета Таджикистана.

Публикации по теме диссертации. Основные теоретические положения, представленные на защиту автора, опубликованы в 6 научных статьях, в том числе 4 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 2 статей в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации с учетом целей и задач исследования состоят из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, включающих шести параграфов, заключения и рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, а также списка литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 175 страниц.

ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

В введении доказана актуальность исследуемой темы и её научная значимость. Отмечается связь темы с современными научными исследованиями и проектами. Автор обращает внимание на важность подробного изучения проблемы. Подчёркнута цель и задачи, обозначены объект и предмет исследования. Кроме того, приводятся ключевые положения, отражающие научную оригинальность исследования, описывается практическая ценность результатов, а также представляется информация об их проверке на практике и количестве опубликованных работ по данной теме.

Глава 1 «Юридическая природа института судимости согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан» состоит из трёх подразделов и выводов к ним.

В подразделе 1.1 «Различные подходы относительно понятия института судимости в науке уголовного права» обращается внимание на то, что несмотря на важное значение института судимости, его понятие не закреплено в уголовном законодательстве Республики Таджикистан.

Понятие судимости в основном формируется в рамках теории уголовного права. С середины XX века учёные активно

изучают проблему судимости, однако единый подход к её определению и пониманию до сих пор не выработан.

При этом мнения современных учёных Таджикистана, России и других постсоветских стран во многом опираются на идеи советского периода и продолжают традиции советской юридической школы.

Как и ранее, в современной научной литературе сохраняется дискуссия относительно того, как следует понимать судимость и в чём заключается её правовая сущность. В доктрине представлены различные подходы: одни учёные рассматривают судимость в качестве юридического факта, другие предлагают понимать её как особую уголовно-правовую меру и т.д.

Автор считает, что неправильно рассматривать судимость только как юридический факт. Судимость появляется после того, как обвинительный приговор вступает в законную силу. Она приводит к негативным последствиям для осуждённого человека. Суть судимости не в уголовно-правовых ограничениях. Эти ограничения лишь следуют из факта судимости и проявляются в конкретных ограничениях прав осуждённого.

Таким образом, сущность судимости заключается в том, что она представляет собой негативное последствие уголовного осуждения, определяющее её ключевые правовые характеристики. Именно через это судимость приобретает значение самостоятельного правового феномена, от которого зависят её остальные свойства, в том числе форма и содержание.

Несмотря на упоминание термина «иные меры уголовно-правового характера» в отдельных статьях Уголовного кодекса Республики Таджикистан, законодатель не раскрывает его содержания и не предлагает чёткого определения. В уголовно-правовой доктрине интерес к этой категории в последние годы заметно усилился, однако учёные пока не пришли к общему мнению относительно её понятия и классификации. Автор придерживается позиции, что под «иными мерами уголовно-правового характера» следует понимать все предусмотренные законом уголовно-правовые способы реагирования на совершённое преступление, не подпадающие под категорию наказания. В частности, к таким мерам логично отнести и

отдельные виды освобождения от наказания.

УК Республики Таджикистан в ч. 4 ст. 78 дает возможность освобождения осуждённой женщины от отбывания наказания либо его замены более мягким после того, как её ребёнку исполнится восемь лет, или в случае его смерти, однако вопрос о снятии судимости в данной норме не отражён. В связи с этим автором предлагается внести изменения в указанную норму в следующей редакции:

«4) Когда ребёнку исполняется восемь лет или в случае его смерти, суд может изменить судьбу осуждённой женщины. Суд учитывает поведение женщины. Он может освободить её от наказания и снять судимость. Также суд может заменить наказание на более мягкое или отправить её отбывать то наказание, которое указано в приговоре».

Анализируя мнения различных отечественных и зарубежных учёных, а также нормы уголовных законов государств СНГ. Он пришёл к выводу, что в науке нет идеального определения судимости. Любое из существующих определений подвергается критике. Поэтому автор предлагает собственный вариант определения судимости:

«Судимость – это правовое последствие осуждения человека за преступление. Оно начинается, когда обвинительный приговор вступает в силу, и продолжается до момента снятия или погашения судимости. Судимость создаёт для осуждённого особый юридический статус. Из-за этого появляются определённые обязанности, а также ограничения его законных прав и интересов».

Во втором подразделе первой главы «Место и роль института судимости в уголовном праве» автор ставит вопрос о том, можно ли рассматривать судимость как отдельный правовой институт.

Если ответ положительный, то в какой части уголовного закона нужно закрепить этот институт.

В частности, обсуждается, включаются ли в состав института судимости только нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, либо к нему относятся иные правовые нормы, регулирующие статус осуждённых лиц.

На сегодняшний день проблема юридической природы

института судимости и связанных с ней правовых последствий не имеет единого решения. Основной причиной этого является отсутствие общего подхода относительно включения в содержание института судимости общеправовых последствий, а также разбросанность норм, регламентирующих правовые ограничения, применяемые к лицам, имеющим судимость.

Основные положения, связанные с судимостью, в уголовном законодательстве Республики Таджикистан преимущественно сосредоточены в статье 84 УК РТ. Это позволяет говорить о центральном положении данной нормы, хотя некоторые аспекты судимости также закреплены в иных статьях уголовного закона и других нормативных актах.

С точки зрения системного подхода представляется целесообразным включать общеправовые последствия судимости в рамки рассматриваемого уголовно-правового института. Обосновано это тем, что правовые институты обладают различной степенью общности и внутренней целостности, отражаясь в структуре законодательства как самостоятельные единицы. Таким образом, институт судимости можно представить как совокупность норм, главной из которых выступает общая норма, предусмотренная частью 1 статьи 84 УК РТ, которая задаёт содержание и направленность всего института.

При этом даже если судимость рассматривается как самостоятельный институт, её содержание выходит за рамки статьи 84 Уголовного кодекса РТ. Хотя данная статья содержит ключевые и базовые нормы, регулирующие отношения, связанные с судимостью, она не исчерпывает все существующие положения. Следовательно, эффективное регулирование указанных отношений требует наличия дополнительных норм, закреплённых как в иных статьях Уголовного кодекса, так и в других правовых актах.

Правовой статус судимого лица - это основа для применения ст. 84 УК РТ. Судимость приводит не только к уголовным последствиям. Она также влечёт за собой последствия общего правового характера.

Кроме того, автором исследуется связь института судимости с другими уголовно-правовыми институтами, что необходимо для

более глубокого понимания её юридической природы.

Наказание тесно связано с понятием судимости. Судимость вызывает несколько уголовно-правовых последствий:

1. «Судимость считается обстоятельством, которое усиливает ответственность виновного (пункт «а», часть 1 статьи 62 УК РТ).

2. Судимость влияет на то, в каком исправительном учреждении осуждённый будет отбывать наказание (статьи 58 и 66 УК РТ).

3. Судимость влияет на условия, в которых осуждённый будет отбывать наказание в виде лишения свободы (статья 71 УИК РТ)».

Эти последствия помогают конкретизировать ответственность человека и достичь целей наказания. Также судимость является обязательным условием для признания повторного преступления (рецидива) обстоятельством, усиливающим ответственность. Однако это действует лишь в том случае, если рецидив не является признаком, указанным в составе конкретного преступления.

Судимость служит правовым препятствием для освобождения лица от наказания, подчёркивая тесную взаимосвязь данных институтов уголовного права. Например, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к любому осуждённому, если будет установлено, что он встал на путь исправления. С этой позиции истечение срока судимости может рассматриваться в качестве одного из признаков снижения общественной опасности личности.

По мнению автора, допустимо признание множественности источников уголовного права, регулирующих вопросы судимости. Такой подход нашёл законодательное отражение в ряде государств – участников СНГ. В любом случае, основным источником норм о судимости остаётся Уголовный кодекс Республики Таджикистан, поскольку он является единственным актом, устанавливающим преступность деяний и ответственность за их совершение. Тем не менее УК РТ не может выступать в качестве единственного и исключительного источника регулирования судимости, поскольку помимо него существуют

отдельные акты об амнистии, помиловании и отраслевые законы, которые предусматривают порядок снятия судимости или регулируют общеправовые последствия, связанные с её наличием.

С учётом положений пунктов «а» и «б» части 2 статьи 84 УК Республики Таджикистан, а также опыта государств, чьё уголовное законодательство близко к таджикскому, представляется целесообразным в последующих законах об амнистии исключить норму о том, что «применение данного закона не влечёт снятия судимости», и предусмотреть возможность снятия судимости в отношении отдельных категорий осуждённых лиц. Такое изменение законодательства будет способствовать реализации принципа гуманизма.

Во второй главе «Последствия института судимости», рассматривается влияние судимости на правовое положение человека.

В первом подразделе автор разбирает «Уголовно-правовые последствия института судимости».

Если человек имеет неснятую или непогашенную судимость, это порождает специальные правовые отношения с государством. Эти отношения регулируются нормами уголовного права. Если такое лицо совершит новое преступление, то его судимость станет причиной для оценки его поступка как более опасного для общества. В результате к нему применяются более строгие меры наказания.

Уголовным законодательством предусмотрен ряд последствий юридического характера, наступающих при наличии судимости у лица.

Одним из таких последствий является признание судимости основанием для рецидива преступлений.

Предлагает не связывать рецидив только с отбытием наказания.

При анализе статьи 66 УК Республики Таджикистан («Назначение наказания при рецидиве преступлений») выявлен существенный недостаток в формулировке её второй части на таджикском языке. В тексте этой нормы указано: «Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть не менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания,

предусмотренного за совершённое преступление; при опасном рецидиве преступлений – не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве – не менее трёх четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление». Данная формулировка фактически означает, что срок наказания якобы может быть меньше указанных величин, что противоречит реальному замыслу законодателя. В связи с этим автор предлагает изменить формулировку части 2 статьи 66 УК РТ на таджикском языке, заменив выражение «не менее» на слово «менее», что устранил неоднозначность и будет соответствовать подлинному смыслу указанной нормы.

Ещё одно уголовно-правовое последствие судимости связано с освобождением от уголовной ответственности и наказания. Судимость ограничивает применение некоторых норм Общей части Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Это происходит потому, что эти нормы требуют, чтобы преступление было совершено впервые. Если у человека есть судимость, это условие не выполняется. Таким образом, наличие судимости у лица исключает возможность применения перечисленных выше норм Общей части Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Автор рассматривает различные мнения по поводу понятия «совершение преступления впервые» и выделяет три основных подхода: а) преступление совершает человек, который до этого вообще не совершал преступлений; б) преступление совершает человек, который ранее уже совершал преступление, но был освобождён от уголовной ответственности, из-за чего юридические последствия были аннулированы; в) преступление совершает человек, у которого была судимость, но она уже погашена или снята.

Также автор подчёркивает, что для эффективного применения института раскаяния необходимо наличие чёткой системы уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Эти правила должны чётко регулировать, на каких основаниях и в каком порядке можно освободить от уголовной ответственности или смягчить наказание человеку, который искренне раскаялся.

Кроме того, автор предлагает внести изменения в статью 76

УК Республики Таджикистан. Он считает правильным предусмотреть возможность условно-досрочного освобождения от наказания для лиц, которые приговорены к пожизненному заключению. Такое освобождение должно быть возможно только после того, как осуждённый реально отсидит не менее 25 лет и суд признает, что он исправился и больше не нуждается в наказании.

Действующая редакция частей 1 и 7 статьи 84 УК Республики Таджикистан является несовершенной. В УК недостаточно подробно отражаются уголовно-правовые последствия судимости и её ключевые характеристики. Вместе с тем, включить все вышеупомянутые аспекты уголовно-правового значения судимости в одну статью (ст. 84 УК РТ) проблематично, так как это приведёт к чрезмерному увеличению её объёма и перенасыщению статьи доктринальными положениями. Однако ограничиваться только существующими положениями частей 1 и 7 статьи 84 УК РТ также не представляется достаточным. Чтобы совершенствовать ст. 84 УК РТ в части, посвящённой уголовно-правовым последствиям судимости, автор предлагает дополнить её следующим образом: 1. В часть 1 статьи 84 УК Республики Таджикистан следует внести дополнение следующего содержания: «Судимость учитывается в порядке, предусмотренном Общей и Особенной частями настоящего Кодекса». Данное изменение позволит чётко закрепить, того факта, что наличие судимости должно учитываться при квалификации рецидива преступлений, при избрании наказания, а также в других случаях, установленных уголовным законодательством.

Во втором подразделе рассмотрены «Общеправовые последствия судимости».

Эти последствия обладают некоторыми особенностями. Например, они регулируются нормами не одной, а нескольких отраслей права. Судимость ограничивает права человека и создаёт негативные последствия в трудовом, административном, гражданском, семейном и других видах законодательства. В Конституции Республики Таджикистан (пункт 3 статьи 14) указано, что: «Ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя,

безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики».

Ещё одной особенностью последствий судимости является то, что некоторые ограничения могут действовать бессрочно. Даже погашенная судимость способна создавать препятствия при занятии определённых должностей или при осуществлении конкретных видов профессиональной деятельности.

Следует также отметить, что ограничения прав лица в большей степени зависят от вида и характера преступлений, ранее им совершённых, нежели от самого факта судимости, степенью их тяжести и формой вины (как правило, умышленной). Иными словами, правовое значение приобретают прежде всего признаки судимости и особенности совершённого деяния.

Кроме того, особенностью общеправовых последствий судимости является невозможность прекращения или приостановления действия данных последствий вследствие поведения лица до момента снятия или погашения судимости. В этом случае судимость является основанием для негативной правовой характеристики человека и может учитываться даже после её формального прекращения.

Изучение законов Республики Таджикистан показывает, что ограничения прав из-за судимости регулируются по-разному. Эти ограничения можно разделить на несколько видов:

а) Ограничения прав и свобод лица сохраняют свою юридическую силу только до момента снятия или погашения судимости, после чего они полностью утрачивают своё действие.

б) Бывают случаи, когда ограничения продолжают действовать даже после формального окончания судимости. Таким образом, правовые последствия сохраняются, хотя судимость уже снята или погашена.

в) Некоторые ограничения касаются только людей, у которых судимость ещё не снята или не погашена. Однако в законодательстве не указано чётко, исчезают ли эти ограничения автоматически после того, как судимость погашается. Например, такая ситуация наблюдается в Законе РТ «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», а также в Положении о порядке и

условиях прохождения службы рядовым и руководящим составом Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан).

г) Ограничения прав и свобод распространяются на лиц с непогашенной или неснятой судимостью. Однако в случае осуждения лица за совершение тяжкого или особо тяжкого умышленного преступления ограничения сохраняются независимо от погашения или снятия судимости (например, Конституционный закон Республики Таджикистан «О выборах депутатов в местные маджлисы народных депутатов»).

д) Ограничения прав и свобод касаются тех лиц, которые были судимы за определённые виды преступлений. Так, например, ограничения такого характера содержатся в Законе Республики Таджикистан «О собраниях, митингах, демонстрациях и шествиях».

е) Ограничения устанавливаются для лиц, осуждённых к наказанию в виде лишения свободы, независимо от характера совершенного преступления (например, Закон Республики Таджикистан «О воинской обязанности и военной службе»).

ё) Ограничения прав и свобод применяются к лицам, в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда.

ж) Права и свободы граждан начинают ограничиваться сразу после совершения преступления, особенно если оно умышленное. Эти ограничения продолжают действовать независимо от срока отбывания наказания и от того, снята или погашена судимость.

Законы о выборах ограничивают право голосовать и быть избранными для тех, кто находится в местах лишения свободы. Но при этом не все законы описывают последствия судимости, сохраняющиеся после её формального завершения.

При изучении избирательных законов видно, что граждане, ранее осуждённые за тяжкие и особо тяжкие преступления умышленного характера, не могут выдвигать себя кандидатами в депутаты местных маджлисов народных депутатов даже после того, как судимость была погашена или снята.

Однако те же лица имеют право быть кандидатами на

должность Президента Республики Таджикистан и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, что, безусловно, вызывает удивление и требует пересмотра.

Ограничение по критерию наличия судимости при приёме на работу в органы прокуратуры представляется обоснованным, поскольку среди основных требований, предъявляемых к кандидату на должность прокурора, находятся высокие морально-нравственные качества, что напрямую связано с обязанностью соблюдать и обеспечивать соблюдение законодательства Республики Таджикистан.

В третьей главе «Проблемы погашения и снятия судимости в уголовном праве» рассматриваются и анализируются указанные вопросы. Глава состоит из двух подразделов.

Первый подраздел третьей главы называется «Проблемы погашения судимости».

Один из способов прекращения судимости – её погашение. Понятие погашения судимости определено в ст. 84 УК РТ. Оно связано с выполнением наказания, назначенного судом за совершённое преступление. Согласно части 3 статьи 84 УК РТ, погашение судимости происходит автоматически, без необходимости вынесения какого-либо судебного решения.

Для правильного исчисления срока погашения судимости необходимо чётко определить момент его начала. Автор, проанализировав положения уголовного законодательства и научные взгляды исследователей, приходит к выводу, что срок погашения судимости начинает течь только после того, как осуждённое лицо полностью или частично отбыло как основное, так и дополнительное наказание, назначенное ему судом. При этом продолжительность указанного срока напрямую зависит от категории совершённого преступления.

Автор изучает вопрос прекращения судимости у лиц, освобождённых от наказания по причине тяжёлой болезни (ч. 2 ст. 79 УК РТ). Также рассматривается прекращение судимости женщин, которым отсрочили исполнение наказания из-за беременности или наличия детей в возрасте до восьми лет (ст. 78 УК РТ).

Погашение судимости возможно лишь в соответствии с установленными уголовным законодательством требованиями. Однако освобождение от наказания либо прекращение его дальнейшего исполнения само по себе не означает, что судимость погашена. Единственным законным основанием для этого является статья 84 УК Республики Таджикистан.

Лица, освобождённые от наказания по статьям 78 и 79 УК Республики Таджикистан, могут позже привлекаться к отбыванию наказания, если ещё не прошёл срок, установленный статьёй 81 УК Республики Таджикистан. В связи с этим указанные лица должны рассматриваться как имеющие судимость.

Погашение судимости – это юридический факт, который возникает независимо от желания участников правоотношений и носит объективный характер. Если понимать это иначе, все нормы об освобождении от уголовной ответственности или наказания стали бы частью института погашения судимости. Такое расширение является недопустимым и необоснованным.

Автором также проведён анализ сроков погашения судимости, установленных частью 3 статьи 84 УК РТ, во взаимосвязи с санкциями УК РТ. По итогам проведённого исследования сделан вывод, что срок погашения судимости непосредственно определяется видом назначенного судом наказания, а при применении лишения свободы – также зависит от категории совершённого преступления. Вместе с тем, при альтернативных санкциях, это может привести к нарушению справедливости при погашении судимости. Автор предлагает два способа решения данной проблемы, связанной с несправедливостью сроков погашения судимости:

1) сократить сроки наказания в виде лишения свободы с обязательным учетом возможности замены такого наказания на альтернативный вид, в частности, штраф.

2) исключить штраф как альтернативную меру наказания из санкций статей Особенной части УК Республики Таджикистан, устанавливающих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Кроме того, при анализе пункта «б» части 3 статьи 84 УК РТ автор обратил внимание на некорректность формулировки,

согласно которой погашение судимости происходит спустя один год после «окончания срока назначенного наказания». Автор отмечает, что понятие «окончание срока наказания» подразумевает исключительно его отбывание, однако это не соответствует специфике отдельных видов наказаний, например, штрафа, который не отбывается, а исполняется. В этой связи предлагается внести уточнение и заменить указанную формулировку на более точную: «окончание исполнения или отбытия назначенного наказания».

Проанализировав мнения учёных по вопросу расчёта сроков погашения судимости при замене наказания на более мягкое или строгое, автор предлагает дополнить статью 84 УК Республики Таджикистан новым положением. Он считает, что если оставшаяся часть наказания заменяется, то сроки погашения судимости должны рассчитываться исходя из первоначально назначенного наказания.

Также автор обращает внимание на важность того, чтобы судимость за преступления, совершённые несовершеннолетними, не учитывалась при определении рецидива. Это отражает гуманный подход законодательства, соответствует принципам справедливости и учитывает возрастные особенности несовершеннолетних.

Второй подраздел третьей главы «Проблемы снятия судимости» посвящён рассмотрению актуальных вопросов и особенностей, связанных со снятием судимости как одной из форм её прекращения.

В отличие от ранее действовавшего советского законодательства, действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан существенно реформировал подходы к порядку снятия судимости, создав условия для досрочного снятия судимости вне зависимости от тяжести совершённого преступления.

Несмотря на то, что понятия «исправление» (применявшееся в УК Таджикской ССР 1961 года) и современное понятие «безупречное поведение» по сути своей остались неизменными, подходы и критерии оценки такого поведения претерпели значительные изменения. Это связано прежде всего с серьёзными

изменениями в общественно-политической и экономической жизни страны. Переход к рыночной экономике повлиял на значение и содержание термина «исправление». Поэтому понадобилось разработать новые признаки и критерии для его оценки.

Традиционно критерием исправления осуждённого признавалось соблюдение им законов, а также ответственное отношение к трудовой деятельности или обучению. Законопослушность выражалась в правильном поведении человека как в повседневной жизни, так и на рабочем месте. Добросовестное отношение к труду понималось как ответственное выполнение своих обязанностей, повышение профессионального уровня и участие в общественной деятельности.

Однако в условиях современного общества, характеризующегося развитием рыночной экономики и высоким уровнем безработицы, трудовая деятельность уже не может служить ключевым признаком исправления личности осуждённого. В связи с этим законодатель ввёл в Уголовный кодекс Республики Таджикистан более универсальный критерий – «безупречное поведение», что существенно меняет подход к оценке исправления осуждённого.

С нашей точки зрения, под «безупречным поведением» следовало бы понимать поведение осуждённого в период после исполнения наказания, учитывая его социальную роль, семейные и бытовые взаимоотношения, степень участия в воспитании детей и общественной жизни, независимо от факта его трудовой занятости.

Часть 2 статьи 84 УК Республики Таджикистан предусматривает возможность снятия судимости актом амнистии или помилования, однако ставит условие о том, что это должно быть прямо указано в самом акте. Тем не менее, в четырёх последних законах об амнистии, принятых в стране за последние десять лет, напротив, прямо указано, что применение таких актов не ведёт к снятию судимости.

В этой связи, учитывая положения пунктов «а» и «б» части 2 статьи 84 УК Республики Таджикистан, а также опираясь на

позитивный опыт других государств с аналогичным уголовным законодательством, автор предлагает в дальнейшем исключить из актов амнистии положение о том, что они не влекут за собой снятия судимости, и напротив, предусмотреть возможность досрочного снятия судимости для определённых категорий лиц. Реализация такого подхода будет соответствовать принципам гуманизма и социальной справедливости.

На современном этапе определение того, достиг ли осуждённый состояния исправления, должно опираться преимущественно на его личное восприятие. Суд, в свою очередь, обязан разрешать ходатайство о снятии судимости либо отказать в его удовлетворении, основываясь исключительно на представленных материалах. В связи с этим суд объективно лишён возможности самостоятельно дать справедливую оценку тому, насколько поведение осуждённого после отбытия наказания отвечает критерию «безупречного поведения». Отсюда возникает необходимость законодательного уточнения содержания данного критерия для единообразного и корректного его применения в судебной практике.

Также следует отметить, что в практической деятельности правоохранительных и судебных органов институт досрочного снятия судимости носит преимущественно формальный характер. В реальности большинство осуждённых не осведомлены о порядке и основаниях погашения судимости.

Снятие судимости через амнистию или помилование является особым способом её прекращения. В таких случаях новые правоотношения между государством и осуждённым не возникают. Продолжают действовать те отношения, которые возникли ещё в момент совершения преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В уголовном праве Таджикистана судимость, сущность которой выражается в возникновении отрицательных правовых последствий, начала формироваться как самостоятельная уголовно-правовая категория лишь в советский период. Данный

институт окончательно сформировался в результате многократного принятия и последующего изменения уголовного законодательства.

В УК Таджикской ССР 1935 года несмотря на наличие термина «судимость», не было определено его содержание. Правда содержалась норма (ст.49) фиксирующая случаи признания лиц несудимыми.

Уголовный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 года также не давал точного определения судимости и момента её возникновения, но уже более подробно регулировал порядок её снятия и погашения. В этом законе судимость приобрела дополнительное значение: она стала обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, признаком особо опасного рецидивиста и учитывалась при квалификации некоторых преступлений. Кроме того, наличие судимости являлось препятствием для применения отдельных мер уголовного права.

2. Комплекс правовых норм, образующих институт судимости, характеризуется прежде всего наличием материального призначения, однако только этим его содержание не ограничивается.

Помимо материального аспекта, правовой институт отличается и другими существенными признаками. Одним из таких признаков является системная упорядоченность правовых норм, обеспечивающих чёткую юридическую регламентацию конкретного вида общественных отношений, являющихся предметом регулирования. В этом случае отдельные правила поведения могут содержаться непосредственно в законодательных актах, тогда как другие закрепляются на уровне подзаконных нормативных документов.

3. Совокупность норм, закреплённых в статье 84 УК Республики Таджикистан, в единстве с другими положениями Общей и Особенной частей уголовного закона, а также с правилами, предусматривающими ограничения для лиц с судимостью, представляет собой целостный правовой институт судимости. Институт судимости носит комплексный характер, так как содержит нормы не только уголовного, но и других правовых

отраслей. Однако такая комплексность не означает, что он теряет самостоятельность внутри системы уголовного закона [1-А].

4. Для эффективного применения института деятельного раскаяния необходима чёткая система уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Эти нормы должны подробно описывать основания, порядок и условия применения деятельного раскаяния правоохранительными и судебными органами. Законодательство должно надёжно гарантировать освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания для тех, кто искренне раскаялся в совершённом преступлении.

5. Поскольку последствий судимости много, их необходимо классифицировать по определённым признакам. Наиболее подходящей является классификация по цели установления правовых ограничений.

На основе этой цели последствия судимости делятся на следующие группы:

1) Ограничения связанные с запретом занимать должности в государственных органах (включая суды и госслужбу) для людей, у которых есть судимость, даже погашенная.

2) Ограничения, связанные с деятельностью в сфере общественного порядка, безопасности и охраны здоровья населения;

3) Последствия, ограничивающие права лиц, имеющих судимость по выполнению определённых обязанностей в семейных, трудовых и других правоотношениях [2-А].

6. Анализ правовых актов Республики Таджикистан, регулирующих ограничения, связанные с наличием судимости, показывает, что законодатель использует неодинаковые подходы в определении продолжительности и оснований действия таких ограничений.

7. При определении рецидива преступлений не принимается во внимание судимость за деяния, совершённые лицом в несовершеннолетнем возрасте. Подобный подход законодателя основан на принципах гуманизма и справедливости, демонстрируя особое внимание к возрастным особенностям и психологическому развитию несовершеннолетних, и отражает

стремление максимально способствовать их социальной адаптации.

8. Что касается таких категорий уголовного права, как «исправление», использовавшейся ещё в УК Таджикской ССР 1961 года, и «безупречное поведение», закреплённой в действующем уголовном законодательстве Республики Таджикистан, их сущность, по большому счёту, не изменилась. Однако существенно скорректировались критерии и подходы к оценке данных понятий. Это вызвано глубокими социально-экономическими преобразованиями, переходом страны к новым условиям хозяйствования и рыночным отношениям, в связи с чем само понимание исправления осуждённых приобрело качественно иные черты и признаки, отвечающие современным реалиям.

9. УК РТ в ч. 2 ст. 84 допускает возможность актом амнистии или помилования снятия судимости, однако устанавливает условие, что такая возможность должна быть прямо предусмотрена в указанных актах. Вместе с тем, на практике, к сожалению, в законах Республики Таджикистан об амнистии отсутствуют нормы, предусматривающие снятие судимости. В частности, во всех четырёх законах об амнистии, принятых за последние десять лет, присутствует одинаковая формулировка: «Применение настоящего Закона не снимает судимость лица». В этой связи, принимая во внимание нормы пунктов «а» и «б» части 2 статьи 84 УК Республики Таджикистан, а также изучив успешный опыт стран со схожей правовой системой, считаем необходимым в будущем отказаться от подобной практики. Целесообразно исключить из текстов будущих законов об амнистии норму о том, что их применение не влечёт снятие судимости, и, напротив, прямо предусмотреть возможность прекращения судимости для отдельных групп осуждённых. Такой подход будет более справедливым и гуманным, соответствуя современным тенденциям уголовной политики и правам человека [3-А].

10. Обосновано позиция о том, что после прекращения судимость не должна влиять на квалификацию нового преступления и назначение наказания. Аргументирована необходимость систематизировать общие ограничения, связанные

с наличием судимости, и объединить их в одном нормативно-правовом акте.

Предложено закрепить во всех законах, устанавливающих ограничения для судимых лиц, единую формулировку: «лицо, имеющее непогашенную или неснятую судимость».

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведенного исследования предлагается следующие рекомендации:

1. Представляется оправданным внести дополнение в статью 76 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, предусматривающее возможность досрочного освобождения лиц, приговорённых к пожизненному лишению свободы, после фактического отбывания ими не менее двадцати пяти лет назначенного наказания. Подобное изменение закона могло бы существенно повысить гуманистическую направленность уголовного законодательства, открывая для осуждённых перспективу успешной социальной адаптации и возвращения в общество. Сам по себе столь длительный срок отбытия наказания служит убедительным доказательством того, что цели наказания достигнуты, личность преступника исправлена, а требования социальной справедливости полностью удовлетворены [2-А].

2. Анализ избирательного законодательства Республики Таджикистан (в части выборов Президента РТ, депутатов Маджлиси Оли и местных маджлисов народных депутатов) показывает, что предусмотренные в нём ограничения в отношении граждан, ранее осуждённых за совершение тяжких и особо тяжких умышленных преступлений, не являются единообразными. В настоящее время указанные лица после снятия или погашения судимости лишены права выдвигать свои кандидатуры в местные представительные органы, однако имеют право баллотироваться на пост Президента Республики Таджикистан или депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, что является юридически нелогичным и не соответствует принципу справедливости.

В связи с этим, в целях устранения противоречий и

обеспечения единообразия избирательного законодательства, предлагаем положения статьи 26 Конституционного закона Республики Таджикистан «О выборах депутатов местных мажлисов народных депутатов», устанавливающие ограничения для ранее осуждённых лиц даже после погашения или снятия судимости, распространить и на другие законодательные акты о выборах. Данный подход позволит устранить несогласованность норм и будет способствовать соблюдению принципов правовой определённости и справедливости.

3. С целью совершенствования уголовного законодательства и устранения имеющихся недостатков предлагаем изложить пункты «б» и «в» части 3 статьи 84 Уголовного кодекса Республики Таджикистан в следующей редакции: «б) в отношении лиц, осуждённых к наказаниям, более мягким, чем лишение свободы, – по истечении одного года после окончания срока исполнения или отбытия назначенного наказания; в) в отношении лиц, осуждённых за преступления небольшой или средней тяжести к наказанию в виде лишения свободы, – по истечении трёх лет после полного отбытия наказания».

Вносимые изменения позволят однозначно установить сроки погашения судимости для военнослужащих, отбывавших наказание в дисциплинарной воинской части, а с другой – исключить из статьи 84 УК вид наказания «ограничение свободы», который на практике в условиях нашей страны не применяется. Эти изменения будут способствовать повышению прозрачности и эффективности уголовного законодательства.

4. Проведя анализ понятий «снятие судимости» и «погашение судимости», мы обнаружили, что в тексте части 6 статьи 84 УК Республики Таджикистан в таджикской редакции допущена следующая ошибка: указано, что после отбытия наказания лицо при безупречном поведении по истечении половины срока погашения судимости вправе обратиться в суд с ходатайством о «погашении судимости». В данном контексте вместо термина «погашение» должен быть использован термин «снятие», так как суд не уполномочен погашать судимость, а наделён лишь правом её досрочного снятия [1-А].

РӢҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАЪҲАЗҶО)

І. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 [Матн] (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 137 с.

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

[2]. Абдурашидзода, А.А., Назаров, У.С. Уголовное право (Общая часть) [Текст] / А.А. Абдурашидзода, У.С. Назаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 400 с.

[3]. Абдухамитов, В.А. Уголовное право [Текст]: учеб.-метод. пособие (Особенная часть) / В.А. Абдухамитов. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 81 с.

[4]. Голина, В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву [Текст] / В.В. Голина. – Харьков, 1979. – 137 с.

[5]. Горобцов, В.И. Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации [Текст] / В.И. Горобцов. – Орел. 1995. – 79 с.

[6]. Зельдов, С.И. Уголовно-правовые последствия судимости [Текст]: учебное пособие / С.И. Зельдов. – Орджоникидзе: СОГУ., 1986. – 83 с.

[7]. Кафаров, Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве [Текст] / Т.М. Кафаров. – Баку, 1972. – 256 с.

[8]. Кудратов, Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан: общая часть [Текст]: учебно-методический комплекс / Н.А. Кудратов. – Душанбе, 2012. – 342 с.

[9]. Раҳимзода, Р.Ҳ., Бобочонзода, И.Ҳ. Ҳуқуқи ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: қисми умумӣ [Матн]: китоби дарсӣ / Р.Ҳ. Раҳимзода, И.Ҳ. Бобочонзода. – Душанбе, 2019. – 550 с.

[10]. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ) [Матн]: китоби дарсӣ / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Ҳ.С. Салимов ва н.и.х., дотсент Н.А. Гаффорова. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 344 с.

[11]. Шарипов, Т.Ш., Сафарзода, А.И., Камолов, З.А., Холиқов, Ш.Л. Ҳуқуқи ҷиноятӣ: қисми умумӣ [Матн]: курси мухтасари лексияҳо / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов, Ш.Л. Холиқов. – Душанбе, 2018. – 224 с.

[12]. Яковлев, А.М. Борьба с рецидивной преступностью [Текст] / А.М. Яковлев. – М., 1964. – 223 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:

[13]. Маджидзода, Дж.З. Приоритетные направления этносоциального предупреждения преступности [Текст] / Дж. З. Маджидзода // Национальная правовая система Республики

Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции (Душанбе, 31 октября 2017 г.). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 404-408.

[14]. Саидвализода, Б.С. Правовая политика Республики Таджикистан по вопросам амнистии [Текст] / Б.С. Саидвализода // Вестник таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – №2/6. – С. 192-195.

[15]. Тайфуров, З.С. Понятие «освобождение от уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Таджикистан» [Текст] / З.С. Тайфуров // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия гуманитарных наук. – 2014. – №3/9(154). – С. 34-38.

IV. Диссертация ва авторефератҳо:

[16]. Абдурахманова, А.А. Проблемы институтов судимости в уголовном праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдурахманова Аминат Абдурахмановна. – Махачкала, 2005. – 199 с.

[17]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 413 с.

[18]. Азимов, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – Москва, 2013. – 441 с.

[19]. Архенгольц, И.А. Судимость и ее общеправовые последствия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Архенгольц Илона Аркадьевна. – Екатеринбург, 2018. – 256 с.

[20]. Галбат, Г. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России (сравнительно-правовой анализ) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галбат Гантомор. – СПб., 2008. – 218 с.

[21]. Граматчиков, М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Граматчиков Михаил Владимирович. – Красноярск, 2002. – 195 с.

[22]. Зельдов, С.И. Институт судимости в советском уголовном праве [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Зельдов Соломон Иосифович. – Орджоникидзе, 1967. – 379 с.

[23]. Зинин, Г.Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зинин Григорий Юрьевич. – Рязань, 2014. – 196 с.

[24]. Маршенев, А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маршенев Анзор Юрьевич. – Ростов н/Д., 2002. – 198 с.

[25]. Музафаров, С.З. Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Музафаров Сулаймон Заробидинович. Санкт-Петербург, 2019. – 260 с.

[26]. Соболев, А.Ю. Сроки судимости в уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соболев Алексей Юрьевич. – М., 2000. – 190 с.

[27]. Тулиев, И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана: система, виды наказаний и их назначение [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тулиев Игорь Рустамович. – Москва, 2010. – 29 с.

[28]. Ульянов, А.В. Судимость и правовые последствия ее реализации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ульянов Александр Викторович. – М., 2006. – 159 с.

[29]. Шаутаева, Г.Х. Судимость в уголовном праве и ее правовое значение [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шаутаева Гульнора Хасановна. – Ижевск, 2000. – 213 с.

V. Захираҳои электронӣ [электронный ресурс]:

[30]. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ 28.12.2024 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/missives/49225> (санаи муроҷиат: 11.01.2025).

VI. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор:

[31]. Маълумот дар асоси мактуби Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.11.2024, №14/3-1286.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[I-A]. Юсуфзода, Ф.А. Мафҳуми доғи судӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – №1. – С. 221-227; ISSN 2413-5151.

[2-А]. Юсуфзода, Ф.А. Оқибатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – №2. – С. 223-228; ISSN 2413-5151.

[3-А]. Юсуфзода, Ф.А. Доғи суди ҳамчун асоси эътироф намудани ретсидиви ҷиноят [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Қонунгузорӣ. – 2021. – №4 (44). – С. 103-107; ISSN 2410-2903.

[4-А]. Юсуфзода, Ф.А. Шарипов Т.Ш. Ҷанбаҳои назариявӣ амалиявӣ барҳам хурдани доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода, Т.Ш Шарипов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2025. – №4 (40). – С. 144-152; ISSN 2414 9217.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5-А]. Юсуфзода, Ф.А. Оқибатҳои умуми ҳуқуқии доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва низомии ҳуқуқии миллий: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносӣ» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2019. – С. 628-634.

[6-А]. Юсуфзода, Ф.А. Масоили доғи судӣ [Матн] / Ф.А. Юсуфзода // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди дехот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ (солҳои 2019-2021)» ва «400-солагии Миробид Сайидои Насафӣ». – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2019. – С. 170-171.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи докторанти фалсафа (PhD) Юсуфзода Фаридун Асадулло дар мавзуй «Проблемаҳои институти доғи судӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D030300-Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (6D030301-Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ)

Вожаҳои калидӣ: доғи судӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, оқибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ, оқибатҳои умумиҳуқуқӣ, ретсидиви ҷиноят, барҳам хӯрдани доғи судӣ, бардоштани доғи судӣ, сиёсати ҷиноятӣ, ҳуқуқи инсон.

Дар диссертатсия таҳқиқоти ҳамаҷонибаи илмӣ институти доғи судӣ ҳамчун категорияи мустақили ҳуқуқи ҷиноятӣ анҷом дода шудааст. Муаллиф моҳияти ҳуқуқӣ, мазмун ва ҷойгоҳи институти доғи судиро дар низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил намуда, робитаи онро бо институтҳои муҳими Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ, аз ҷумла такрори ҷиноятҳо, ретсидив, озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо, авф ва бахшиши ҷазо, муайян кардааст.

Навгони илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки бори аввал дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ консепсияи мукаммали табиати ҳуқуқии доғи судӣ таҳия гардида, таснифи вазифаҳо ва оқибатҳои ҳуқуқии он (ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва умумиҳуқуқӣ) пешниҳод шудааст. Муаллиф мафҳуми муаллифии «доғи судӣ»-ро асоснок намуда, мушкilotи назариявӣ ва амалӣ вобаста ба муҳлат, тартиби барҳам хӯрдан ва бардоштани доғи судиро ошкор кардааст.

Дар асоси таҳлили қонунгузори амалкунанда, таҷрибаи судӣ ва маводи эмпирикӣ як қатор пешниҳодҳои илмӣ-амалӣ ҷиҳати тақмили меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла моддаи 84 ҚҚ ҚТ, таҳия гардидаанд, ки ба баланд бардоштани самаранокии сиёсати ҷиноятӣ ва таъмини принципҳои инсондӯстӣ ва адолати иҷтимоӣ равона шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ буда, метавонанд дар фаъолияти қонунҷодкунӣ, амалияи судӣ-тафтишотӣ, инчунин дар раванди таълим ҳангоми тадриси фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва криминология истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации докторанта философии (PhD) Юсуфзода Фаридун Асадулло на тему «Проблемы института судимости в уголовном праве Республики Таджикистан» по специальности 6D030300-Правоохранительная деятельность (6D030301-Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Ключевые слова: судимость, уголовная ответственность, уголовно-правовые последствия, общеправовые последствия, рецидив преступлений, погашение судимости, снятие судимости, уголовная политика, права человека.

В диссертации проведено всестороннее научное исследование института судимости как самостоятельной категории уголовного права. Автор анализирует правовую природу, содержание и место института судимости в системе уголовного права Республики Таджикистан, а также определяет его взаимосвязь с ключевыми институтами Общей части Уголовного кодекса, в том числе повторностью преступлений, рецидивом, освобождением от уголовной ответственности и наказания, амнистией и помилованием.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной уголовно-правовой науке разработана комплексная концепция правовой природы судимости, а также предложена классификация её функций и правовых последствий (уголовно-правовых и общеправовых). Автором обосновано авторское определение понятия «судимость», выявлены теоретические и практические проблемы, связанные со сроками, порядком погашения и снятия судимости.

На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и эмпирических материалов сформулирован ряд научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование норм Уголовного кодекса Республики Таджикистан, в том числе статьи 84 УК РТ, с целью повышения эффективности уголовной политики и обеспечения принципов гуманизма и социальной справедливости.

Результаты исследования обладают теоретической и практической значимостью и могут быть использованы в законотворческой деятельности, судебно-следственной практике, а также в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии.

ANNOTATION

To the abstract of the dissertation of Doctoral (PhD) candidate Yusufzoda Faridun Asadullo on the topic 'Problems of the Institution of Criminal Record in the Criminal Law of the Republic of Tajikistan, ' in the specialty 6D030300 – Law Enforcement Activity (6D030301 – Criminal Law and Criminology; Penal (Criminal-Executive) Law).

Keywords: criminal record, criminal liability, criminal legal consequences, general legal consequences, recidivism, expungation of a criminal record, removal of a criminal record, criminal policy, human rights.

This dissertation provides a comprehensive scientific study of the institution of criminal record as an independent category of criminal law. The author analyzes the legal nature, content, and place of criminal record in the criminal legal system of the Republic of Tajikistan, and identifies its relationship with key institutions of the General Part of the Criminal Code, including repeat offenses, recidivism, exemption from criminal liability and punishment, amnesty, and pardon.

The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time in Russian criminal law scholarship, a comprehensive concept of the legal nature of criminal record has been developed, as well as a classification of its functions and legal consequences (both criminal and general legal). The author substantiates her definition of the concept of "criminal record" and identifies theoretical and practical issues related to the terms, procedures, and expungement of criminal records. Based on an analysis of current legislation, judicial practice, and empirical evidence, a number of scientifically based proposals and recommendations have been formulated aimed at improving the provisions of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, including Article 84 of the Criminal Code, in order to enhance the effectiveness of criminal law policy and ensure the principles of humanism and social justice.

The research results have theoretical and practical significance and can be used in legislative work, forensic practice, as well as in the educational process when teaching criminal law, penal law, and criminology.